

Kalinina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

НОЛЬ
В ПОИСКАХ
ПАЛОЧКИ

СЕК ЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Дарья Александровна Калинина
Ноль в поисках палочки
Серия «Сыщицы-любительницы Мариша и Инна»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161448
Ноль в поисках палочки: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-20334-5*

Аннотация

Если сделать в воспитании спутника жизни даже небольшой перерыв, он сразу отобьется от рук. Убедившись в этом, подруги Инна и Мариша решили проучить своих мужей и вдвоем отправились в круиз по рекам и озерам Карелии. Пусть мужчины хоть о чем-нибудь побеспокоятся! Но беспокоиться пришлось самим путешественницам: поводов для этого нашлось предостаточно. С первой проблемой – настойчивыми ухаживаниями неприятных типов – они справились довольно успешно. Вторая была посложнее: подруги отстали от своего теплохода во время прогулки по необитаемому островку. Дальше – хуже: остров оказался очень даже обитаемым. Инна и Мариша застали там недавних ухажеров и подслушали довольно странный разговор о каком-то убийстве, а потом нашли под деревом смертельно раненного мужчину... Что ж, кажется, этот круиз запомнится неугомонным искательницам приключений надолго...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	14
Глава третья	24
Глава четвертая	32
Глава пятая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дарья Калинина

Ноль в поисках палочки

Глава первая

Как это ни удивительно для наших мест, но лето началось с хорошей погоды. И ведь что странно, еще в последний день мая шел дождь, гремела гроза и ровным счетом ничего не предвещало тепла. Но уже первого июня над городом висела удушающая жара и нечем было дышать от испарений, исходящих от влажной земли и быстро высыхающих луж на асфальте.

Итак, жара навалилась совершенно неожиданно. Но легче от этого никому не становилось. Марише, которая чапала из магазина в магазин, таща в каждой руке по огромному пакету с покупками, и вовсе казалось, что у нее под ногами плавится асфальт. Во всяком случае, каблук Маришиных босоножек глубоко увязал в нем. Да еще дорожные рабочие, словно нарочно выждав наступление жары, принялись расширять дорогу прямо под окнами Маришиной квартиры.

Если с утра в воздухе еще наблюдалось подобие вчерашней свежести, то к двум часам дня, когда Мариша закончила обход магазинов и возвращалась домой, от этой самой свежести не осталось и следа. Мариша была вся в мыле, проклиная и себя саму, и магазины, куда она потащилась, и мужа, который мог бы и сам купить себе свои проклятые рубашки.

— Я же не прошу его покупать мне блузки! — ворчала Мариша, выбираясь из лифта на лестничную клетку.

Вообще-то, положив руку на сердце, она бы никогда в жизни и не допустила Смайла до такого деликатного дела, как выбор своей одежды. И если уж быть совсем честной, то ему и покупку рубашек нельзя было доверить, потому что вкус у Смайла был просто удручающий. В такой рубашке с ним потом было бы стыдно нос на улицу высунуть. Поругивая себя и некоторых никчемных представителей мужского пола, которые даже рубашку себе выбрать самостоятельно не могут, ужасно злая на весь мир и потная Мариша ввалилась в квартиру.

И сразу же наткнулась на улыбающегося Смайла. Это вывело Маришу из себя окончательно. В разгар рабочего дня мужчине полагалось быть на работе. И точка! Это был непреложный постулат, который Мариша готова была отстаивать с пеной у рта. В рабочий день мужчина может остаться дома только в том случае, если его внезапно парализовало. Но Смайл не выглядел парализованным. Напротив, он очень резво подскочил к Марише, чмокнул ее в щеку и, напроочь проигнорировав наличие у нее в руках свертков и пакетов, бодро потрусил на кухню, где насыпал в стакан несколько кубиков льда, потом открыл дверь холодильника и налил себе в мигом запотевший стакан ледяной пепси.

Мариша молча проследила за тем, как напиток в два мощных глотка отправился в горло Смайла, потом в сердцах шваркнула на пол все свои пакеты и забралась в душ. Постояв под прохладными струями, она немного успокоилась, но, как ни странно, от этого решимость наказать эгоиста только окрепла.

— Маришечка, ты чего? — ласково улыбаясь, поинтересовался у нее Смайл, когда она появилась из ванной. — Ты злишься, да? А на что?

— Почему ты не на работе? — поинтересовалась у него Мариша вместо ответа.

— Так у меня выходной же, — удивился Смайл.

— Именно сегодня? — недоверчиво уточнила Мариша.

— Да, — уже явно недружелюбно ответил Смайл. — Я тебе еще вчера об этом сказал. Перед полетом мне полагается свободный день. Могла бы себе это уяснить. Но ты никогда меня не слушаешь. Тебе, похоже, совершенно все равно, что происходит в моей жизни.

От злости, что муж присвоил себе ее текст, который она только что собиралась ему выдать, Мариша только зубами скрипнула.

– А ты где была? – осведомился у нее Смайл, словно это и так непонятно по раскиданным по полу в прихожей фирменным пакетам.

– В кино, – ответила Мариша. – Разве не видно?

– Ты не сердись. Ты шутишь! – обрадовался недалекий в ссорах с женщинами Смайл. – Ты была в магазине? А почему покушать ничего вкусенького не купила? Я же тебя еще два дня назад просил купить мне сырокопченого мяса в нарезке. Только так тоненько-тоненько порезанного, чтобы пластинки были прозрачными на свет.

– Сам бы пошел и купил! – разозлилась на него уже окончательно Мариша. – Таскаюсь по жаре, понимаете ли, покупаю ему одежду, как ребенку трехлетнему, а он еще колбаски кланчит. Ты что, без рук? Или инвалид? Раз у тебя выходной, мог бы для разнообразия и себе колбаски купить, и обо мне немножко побеспокоиться. Совсем меня заездил!

– Тебя заездишь! – возразил Смайл. – Ты же здоровая как лошадь.

Разумеется, это в высшей степени поэтическое сравнение взбесило Маришу до крайности. Хотя бедняга Смайл всего лишь хотел польстить ей, напомнив про ее железное здоровье. Но сегодня такой комплимент Маришу никак не порадовал. И она высказала мужу все, что думает о нем. В пылу ссоры Мариша высказала Смайлу даже то, чего она о нем вовсе и не думала. И этих мыслей никогда не озвучивала.

– Значит, я в постели только и делаю, что сплю! – возмутился в ответ Смайл. – И любовник из меня никакой? И вообще пользы от меня в хозяйстве нет? Так я тебе только для пользы по хозяйству и для секса и нужен?

– А для чего же еще? – заорала на него Мариша, случайно задев при этом рукой люстру с парящим под ней макетом самолетика, того самого «небесного тихохода» из кинофильма, любовно сделанного Смайлом собственными руками.

Макет отличала высокая точность. На нем имелись все детали, которым полагалось быть у настоящего самолета. Только, конечно, все в уменьшенном размере. На то, чтобы смастерить этот самолетик, у Смайла ушел почти год напряженной работы. И поэтому над своим макетом Смайл трясся, как сумасшедший. Что и говорить, макет получился отличный. Он даже мог самостоятельно передвигаться в воздухе, правда, очень недолгое время. И вот сейчас «кукурузник» и продемонстрировал это умение. Задетый крепкой рукой Мариши, он сорвался с привязи и со свистом пересек всю гостиную, шмякнувшись о противоположную стену. После этого самолетик, разумеется, по закону притяжения, рухнул вниз, по пути запутавшись в роскошных глянцевых листьях Маришиного любимого комнатного растения – альбиции лопанга.

Альбиция к тому, чтобы на нее падали довольно тяжелые макеты самолетов, как-то не привыкла. При неусыпных заботах Мариши она выросла довольно высокой, метра полтора. Но стояла она при этом на столике с одной ножкой, который на дополнительную нагрузку в виде макета самолета не был рассчитан. Поэтому, как только в альбицию попал самолет, столик закачался, альбиция трусливо задрожала своими тонкими ветками и... рухнула на пол вместе с керамическим кашпо, столиком, на котором возвышалась прежде, и с многострадальным макетом «кукурузника».

– Моя модель! – завопил Смайл.

– Мой цветок! – не осталась в долгу Мариша, кидаясь к месту катастрофы.

От альбиции осталось жалкое подобие, тонкие ветки надломились, многие листья упали, и вообще деревце выглядело несчастным и помятым. Самолет тоже пострадал. У него отвалился пропеллер, правое крыло странно скособочилось, а шасси выглядело, словно отварная вермишель.

– Это ты виновата! – кричал Смайл, топая ногами по недавно покрытому лаком паркету. – Вечно ты своими руками машешь! Один убыток от тебя.

В ответ Мариша выразилась в том духе, что после гибели альбиции – единственного живого существа, которое ее понимало и сострадало, – теперь ее, Маришу, в этом холодном и враждебном ей доме больше ничего не держит. И Мариша, волоча за собой альбицию, оставлявшую дорожку из земли, осыпающейся с ее корней, осколков кашпо и пострадавших при падении листьев, гордо удалилась в гардеробную собирать остальные свои вещи. Смайл остался убирать гостиную и сокрушаться над своим пострадавшим самолетом.

Мариша собралась в рекордно быстрые сроки, не глядя покидав в две объемистые сумки все попавшиеся ей под руку вещи. Забив сумки одеждой и обувью, она бережно обернула ствол альбиции влажным полотенцем и запихала ее в еще одну сумку. Прodelав все это, она двинулась к выходу. Впрочем, остановившись у дверей гардеробной, она прислушалась. Из гостиной доносилось равномерное гудение пылесоса. Видимо, Смайл пытался ликвидировать последствия аварии, собирая грязь с пола. Мариша пренебрежительно фыркнула.

– Поздно спохватился! – заявила она, обращаясь к Смайлу, который сквозь гудение пылесоса, впрочем, все равно ее не слышал. – Уже ничего не исправить. Я от тебя ухожу! Навсегда!

И она действительно поволокла к выходу сумки, с альбицией в том числе. Дорога была длинная, так как квартира была немаленькая. Так что у Мариши было время подумать. А подумав, она решила прихватить с собой побольше наличности.

– Никогда ведь не знаешь точно, сколько это продлится, – пробормотала Мариша и выгребла из ящика секретера всю имевшуюся в доме наличность.

Там оказалось около пятнадцати тысяч рублей и две тысячи американских долларов. Были там еще и другие доллары – канадские, австралийские и даже доллары из Гонконга, но ими Мариша побрезговала. Кроме того, Мариша взяла с собой две кредитные карточки – «Визу» и карточку Сбербанка. Теперь она совершенно успокоилась. Решив уйти по-английски, то есть не прощаясь, Мариша выкатила на лестницу сумки и захлопнула за собой, образно говоря, дверь в прошлое.

Выбравшись на улицу, Мариша остановила первую попавшуюся машину и уселась в нее вместе с альбицией, которая высовывалась из окна и печально трясла своими голыми веточками, словно сокрушаясь о быстром и внезапном повороте в своей жизни и в судьбе своей хозяйки.

– Куда ехать-то? – поинтересовался у Мариши водитель, видя, что пассажирка попала ему малость неразговорчивая и сама адрес назначения сообщить не торопится.

Вопрос заставил Маришу призадуматься. А в самом деле, куда ей ехать? Она могла поехать к маме, но тогда неизбежно пришлось бы отвечать на сочувственные вопросы, да еще мама расстроится при виде потрепанной альбиции. Деревце досталось Марише от ее бабушки, то есть было своеобразным наследственным деревом. И его, то есть ее, полагалось беречь. Она прожила уже слишком долго, чтобы теперь вот взять и погибнуть от какого-то дурацкого макета самолета.

– Для начала поехали вперед, – сказала Мариша водителю, чтобы выгадать время и еще немного подумать.

Но водитель оказался ужасно вредным.

– А деньги у вас есть? – осведомился он.

Мариша оскорбилась. Лично ей казалось, что ее босоножки за двести с лишним долларов и сумочка от «Гуччи» должны были лучше всяких слов показать водителю, что его пассажирка более чем кредитоспособна. Одна альбиция чего стоила! Однако на лице водителя откровенно читалось: «Покажи мне деньги!» Мариша не стала его томить. Городская жара кого угодно сделает злым, раздражительным и недоверчивым. И она показала води-

телю пачку купюр. Их вид оказал волшебное действие. Водитель мигом успокоился и выразил готовность ехать со своей пассажиркой хоть на край света, лишь бы деньги платила.

Пока что Марише ровным счетом ничего не приходило в голову, поэтому она позвонила Юльке. Та, что ни говори, жила за стеной с Инной. А у Инны был большой опыт по части ухода от мужа. Вообще-то, Мариша позвонила бы сразу Инне, но у той оказались отключены оба телефона: и домашний, и сотовый. Юлька же, напротив, оказалась на связи. И, моментально врубившись в тему, затараторила:

– Первым делом отключи свою трубку!

– Но как же я тогда буду с тобой разговаривать? – удивилась Мариша.

– Идиотка! Поговоришь со мной и отключи! – объяснила ей Юля. – Потом езжай ко мне домой. Дверь тебе Инна откроет.

– Так Инна у себя? – обрадовалась Мариша. – А что случилось?

– Это длинная история, – сказала Юля, а потом призналась: – Я еще и сама толком не знаю, что у нее там в очередной раз случилось. Но она тебе сама объяснит. А я приеду, как только с заказчиком разберусь. Такой душный товарищ попался, просто удивительно. За каждую копейку отчет по десять минут проверяет.

– Так выгони его! – легкомысленно предложила Мариша.

– Ты что? – изумилась Юлька. – Знаешь, какой он богатый!

– Чего же тогда каждую копейку считает?

– Но именно такие люди и богатеют, – изумилась еще больше непонятливости подружки Юлька. – А у нас с тобой сколько денег ни заведись, все в один момент куда-то улетают. А все потому, что мы их считать в детстве не научились.

Юля была владелицей строительной фирмы «Ант». Название было сокращением от имени Антон – Юлькиного мужа. Потом муж ушел, а фирма осталась и приносила оборотистой, энергичной и, кажется, всюду успевающей Юльке очень неплохой доход. Фирма выполняла установку защитных жалюзи, алюминиевых потолков, окон, дверей, решеток, стен, крыш и прочие работы как в городе, так и за его пределами. При всех сложностях общения с бывшим мужем непосредственно на работе Юлька сумела добиться от него за определенную сумму наличными передачи ей полного управления фирмой. Антона заменил наемный управляющий, и Юлька с удивлением обнаружила, что доходы от фирмы возросли в несколько раз по сравнению с тем временем, когда управление фирмой лежало на ней и ее обожаемом когда-то муже, через которого, как теперь понимала Юлька, и утекал прежде весь доход. Поэтому на работе Юлька проводила практически все свободное время, возвращаясь к себе домой исключительно чтобы поспать.

Теперь Мариша ехала к Юльке домой, где уже, как выяснилось, находилась Инна. Оказавшись возле Юлькиного дома, Мариша расплатилась с водителем, вытащила свою потрепанную альбицию и покатила сумки наверх. Причем ветви деревца колыхались у Мариши над головой, создавая своеобразную ажурную тень и поднимая легкий ветерок. Так как Юльки дома не было, то позвонила Мариша в соседнюю дверь, за которой и находилась квартира Инны.

На самом деле Инна тут не жила. То есть жила, но временами. В основном она пребывала на другом конце города вместе с малолетним разбойником Степкой – своим сыном и Бритым – своим мужем и владельцем охранного агентства. Впрочем, когда Инне казалось, что близкие ей мужчины слишком уж насладились ее обществом и слегка перестали его ценить, она от них убегала. И некоторое время жила в своей холостяцкой квартире. Потом Бритый приходил мириться, и добрая Инна каждый раз милостиво соглашалась вернуться.

– Черт! – выругалась Мариша, которая жала кнопку звонка Инниной холостяцкой квартиры уже битых пять минут. – Заснула она там, что ли? Инна! Открывай! Это я, Мариша!

И Мариша для верности стукнула пару раз в дверь ногой. Третьего раза не понадобилось, потому что дверь распахнулась. Мариша так и застыла с поднятой ногой. На пороге стояло нечто жуткое. Лицо было черного цвета, а возле глаз черный цвет становился мертвенно-белым. Негатив белого человека в черных очках. Голова существа была замотана банным полотенцем, а руки затянuty в перчатки. К тому же зубы существа, когда оно открыло рот, оказались запакованы в какой-то прозрачный чехольчик. С таким же недоумением существо глазело на Маришу, стоящую под сенью альбиции, ствол которой с поникшими ветвями торчал из Маришиной сумки на колесиках.

– Ой! – взвизгнула Мариша, отступая от дверей.

– Ты куда? – удивилось существо голосом Инны. – Ты чего пятишься со своим веником? Грохнешься сейчас! С ума ты сошла? Или что, меня не узнала?

И она рассмеялась, но тут же испуганно схватилась за щеки.

– Ой! Глина потрескалась! – воскликнула она. – Ну тебя, Мариша! Вечно с тобой так! Стоит тебе появиться, как проблемы обеспечены!

Если бы такое ей заявил Смайл, Мариша, не задумываясь, размазала бы мужика по стене, по полу, по потолку, словом, где угодно. Но критику подруги она восприняла относительно спокойно. Поэтому, вкатив свои сумки в квартиру Инны, Мариша скинула туфли и пошла в ванную, где Инна соскребала с лица черную коросту.

– Что это? – спросила у нее Мариша.

– Грязь, – ответила Инна. – Целебная. Из кратера тунгусского метеорита.

– Чего? – вытаращилась на нее Мариша.

– А что ты думала? Американские ученые доказали, что она обладает омолаживающим эффектом, – заявила Инна. – Профессора с мировыми именами дружно сказали, что так и есть. Я сама по телевизору видела.

– А белое – это что? – поинтересовалась Мариша. – Просто питательный крем?

– Не просто, а с экстрактом плаценты, – заявила Инна. – Бешеных денег, между прочим, стоит. А ты со своим деревом приперлась – я не выдержала и засмеялась. Весь эффект в результате насмарку. Истратила просто так почти пятьдесят долларов.

Наконец она смыла с себя всю целебную косметику и озабоченно повернулась к Марише.

– Ну что? – спросила она у нее.

– Морщин не видно, – ответила чистую правду Мариша.

– Да я не о том! – поморщилась Инна. – Бог с ней, с косметикой. Что у тебя-то случилось?

– А почему ты решила, что у меня что-то случилось? – помолчав, спросила Мариша.

– А то я тебя не знаю! – засмеялась Инна. – Вечно у тебя что-то случается. А теперь вот ты появилась на пороге с двумя сумками и своим любимым деревом в придачу. Вывод напрашивается сам собой – ты удрала от Смайла.

– Точно, – вздохнула Мариша и, пытаясь оправдаться, добавила: – Жара сегодня ужасная. Я с утра раздражительная. Пришла домой с сумками, а он даже стакан лимонада не налил. То есть налил, но не мне.

– Себе налил? – уточнила Инна и бодро воскликнула: – Ну, подруга! Ты молодец!

– В каком смысле? – растерялась Мариша.

– В таком, что, когда мужик начинает отбиваться от рук, его нужно ставить на место сразу же. А то потом поздно будет. Так потихоньку, потихоньку – и совсем отобьется. И никакого сладу уже с ним не будет, – пояснила Инна. – Так что ты сделала совершенно правильно, что ушла от Смайла. Надеюсь, ты ему перед уходом что-нибудь сказала?

– Ох уж я ему и сказала! – с чувством воскликнула Мариша. – Самой стыдно становится. А еще я сломала его модель самолета.

– Этот несчастный «кукурузник», с которым он столько времени возился? – спросила Инна. – Ты просто умница! И дерево правильно забрала. Пусть мужик думает, что ты действительно от него навсегда ушла. Дескать, забираю самое дорогое и ухожу.

И Инна задумалась.

– Вот ты умница, а я, по моим же собственным рассуждениям, полная дура, – произнесла она наконец.

– Почему это? – удивилась Мариша.

– Потому что ты вот дерево свое драгоценное забрала, а я Степку оставила с нянькой в лапах Бритого, – вздохнула Инна. – Но что я могла поделать, если этот подлый негодник отказался бежать со мной от папочки и Анны Семеновны? Такой крик поднял, что можно было подумать, будто я с него живьем кожу сдираю. Конечно, тут же из кухни примчалась его нянька. Подняла крик, что я травмирую ребенка, увозя его из родного дома, что у него аппетит пропадет, спать он плохо будет и вообще похудеет. В общем, я на них на всех плюнула и уехала.

– И правильно сделала! – воскликнула Мариша. – Моя альбиция – она тихая. Ее посадишь в землю, польешь пару раз в неделю, поговоришь с ней иногда – она и довольна. А твой Степка ни минуты покоя тебе не дал бы.

– Вообще-то ты права! – воодушевилась Инна. – Пусть Бритый с Анной Семеновной с ним сами повозятся. Небось Анна Семеновна мигом отпуск попросит. А пока там Бритый новую няньку найдет, да пока Степка к ней привыкнет. В общем, Бритого еще ждут веселенькие деньки. Уж я своего ненаглядного сыночка знаю! Весь в меня. Характер жуткий. И орет громко.

И повеселевшие подруги в полной уверенности, что им удалось насолить своим противным мужьям, принялись устраивать альбицию на новом месте жительства. Увы, земли, чтобы посадить деревце, у Инны в доме не нашлось. И симпатичной тары тоже. Единственное, что могла предложить Инна, были пластиковые ведра или эмалированная кастрюля, оставшаяся после ремонта, в которой мастера размешивали строительный раствор. Все это Мариша отвергла весьма решительно. И подруги, устроив альбицию в самом прохладном месте Инниной квартиры, то есть в ванной, отправились в «Оранж» купить все необходимое для пересадки. Оттуда, погрузив покупки в Иннину машину, они отправились в кафе, а из кафе, в кино и только после кино решили, что достаточно на сегодняшний день насытились новыми впечатлениями и можно возвращаться домой.

Дома их ждал сюрприз в лице разгневанной Юльки, у которой даже волосы на голове стояли дыбом.

– Где вы шляетесь? – завопила она. – Я вам звоню, звоню, а у вас трубки отключены!

– Ты же сама мне рекомендовала ее отключить, – пожала плечами Мариша.

– А я свою всегда после ссоры с Бритым отключаю, – добавила Инна. – Пора бы уже это запомнить.

– Я творю чудеса ловкости, чтобы побыстрее сплавить клиента, даже делаю ему дополнительную скидку, которой он совсем не заслуживает, – продолжала возмущаться Юлька. – Словом, иду на все, лишь бы побыстрее вырваться к вам и узнать, что же у вас случилось. Прихожу, а вас нет. А в ванне мокнет какое-то дерево. Откуда оно?

– Ты что, не узнаешь мою альбицию? – дрогнувшим голосом спросила Мариша.

– Нет, не узнала, – помотала головой Юлька. – А что с ней случилось?

– Она попала в авиакатастрофу, – хихикнула Инна. – В нее врезался «кукурузник» Смайла.

– Оно и видно, что ей крепко досталось, – согласилась Юлька, уже немного успокаиваясь. – А вы где были?

– Набирались положительных эмоций, – сказала Мариша. – А что у тебя с волосами?

– Питательная маска, – сказала Юля. – Жутко дорогая. С жидким шелком и протеинами. Говорят, что волосы после нее начинают расти как ненормальные.

– Причем по всему телу! – хихикнула Мариша.

– Тебе легко говорить, – обиделась Юлька. – У тебя такая шевелюра, что хватит на трех нормальных женщин. А что делать тем, кого природа не так щедро оделила?

– Тебе-то грех жаловаться, – возразила Мариша.

Она и в самом деле была права. У Юльки были темные длинные волосы, вьющиеся мелкими кольцами. На ощупь они были как шелк. Но Юлька, как и многие люди, упорно не желала ценить то, что ей дала природа. И пыталась добиться от своих волос, чтобы они стали более плотными и жесткими. В конце концов альбицию, принявшую прохладный душ и немного ожившую после него, посадили в новую емкость, насыпали ей минеральной подкормки и оставили в покое. Приходить в себя после сегодняшнего стресса.

А сами подруги уселись на кухне у Юли и принялись обсуждать положение, в котором оказались Инна и Мариша.

– Вам нужно куда-то на время уехать, – сказала Юлька, выслушав своих подруг. – Потому что ваши мужья живо смекнут, что далеко вы удрать от них не могли, начнут вас разыскивать и, конечно, найдут вас тут. Чего уж проще!

– Но куда? – спросила Мариша, которая и сама полагала, что у Юльки им с Инной оставаться надолго не следует. – Куда же нам уехать? У меня родственники есть во многих городах, но я к ним ехать не хочу.

– Так давай к Аньке! – внезапно воскликнула Инна. – Она жаловалась, что совсем заскучала в Австрии.

Анька, в очередной раз вышедшая замуж, жила в настоящий момент в Вене. И блага западноевропейской цивилизации уже стояли у нее в горле густым комом.

– Отличная идея! – воскликнула Мариша. – Анька всегда нам рада.

– А ее муж?

– А что муж? Его никогда не бывает дома, – махнула рукой Мариша. – Либо он на работе, либо он в кабаке. А когда к вечеру доползает до дома, то уже в таком веселом состоянии, что такая мелочь, как пара приехавших погостить к нему подружек жены, расстроить его уже не сможет. Поужинает и завалится спать. Вот и вся реакция. Лично я вообще не понимаю, зачем он женился на Аньке. Дома его почти не бывает, домработница к ним и так приходит, не понимаю, на кой ляд нужна ему жена?

– Может быть, чтобы не выделяться среди остальных? – предположила Юлька.

– Я вот что думаю, – внезапно произнесла Инна. – Чтобы приехать к Аньке, нужно получить визу. Либо гостевую, либо хотя бы туристическую.

– Купите путевку, – предложила Юля.

– Купим, – кивнула Инна. – Но все равно для оформления визы понадобится время. Может быть, лучше посетить безвизовую страну?

– Но в любом случае сегодня ехать за путевкой уже поздно, все конторы работают от силы до шести часов. А сейчас уже начало седьмого. Так что за покупкой туров поедem завтра с утра, – сказала Мариша. – А чем займемся сегодня?

– Я предлагаю... – начала Юля, но подруги не успели выработать планы на сегодняшний вечер, потому что раздался телефонный звонок.

– Если это Смайл или Бритый, то нас нет! – хором воскликнули беглые жены.

Юля с некоторым трепетом сняла трубку и, конечно, услышала голос Бритого:

– Передай Инке, что это переходит все рамки! – сурово рявкнул он на Юлю.

– А в чем дело? – решила прикинуться невинной овечкой та.

– Не притворяйся, что ты ничего не знаешь! И не вздумай мне врать, что Инка сейчас не у тебя! – прорычал Бритый. – Скажи, что я возмущен. И если она снова собирается что-то расследовать, то я ей голову сверну. Сколько можно играть на моих нервах?!

– У тебя нервы, как канаты, – польстила ему Юля, но Бритый что-то не успокаивался, должно быть, нервы у него и в самом деле расшалились.

– И передай Марише, что Смайл просит у нее прощения, – сказал он в завершении разговора. – Скажи, что он уже купил и приволок ей какой-то дурацкий цветок в горшке вместо ее упавшего дерева. И у этого цветка вместо ствола толстая зеленая коса. Не знаю, как они в Голландии это чудо вырастили, но выглядит оно классно. Он так и сказал. И ростом оно почти до потолка. Так что пусть Мариша возвращается. И Инна тоже, хоть я ей ничего и не купил.

И Бритый повесил трубку. Юля передала подругам слова Бритого.

– Как же! – фыркнули Инна с Маришей. – Так мы и побежали.

Но на следующий день, когда они пошли покупать путевки в туристическое агентство, то настроены были уже не так решительно. Ехать в Австрию им сегодня абсолютно не хотелось, потому что это отняло бы у них не одну неделю. И к тому же в Вене жара стояла еще почище, чем в Питере. Однако никто из них не решался первой показать слабость. Оказавшись в зале, где по стенам были развешаны рекламные проспекты различных туристических маршрутов, Инна внезапно замерла перед одним из них. Мариша из любопытства, чем так заинтересовалась подруга, тоже подошла поближе.

– «Русские круизы», – прочитала она название. – Кижы, Валаам, Петрозаводск. Слушай, Инка, а ведь это Карелия.

– Ну и что? – пожала плечами Инна.

– Там не так жарко, – пояснила ей Мариша. – И к тому же плыть туда нужно по озеру на теплоходе. Так что тоже в такую жару приятно. Ветерок со всех сторон, Ладожское озеро, потом Онега. Класс! На теплоходе всякие развлечения.

– Не знаю, – с некоторым сомнением отозвалась Инна. – Помнится, в середине девяностых плавала я на Валаам. Из развлечений на теплоходе был рояль и трехразовое питание в ресторане, сильно смахивающем на затрапезную столовку. Я всю дорогу спала у себя в каюте. Впрочем, пассажиры постарше квасили всю дорогу и особенно не скучали.

– Так с тех пор наверняка все изменилось! – воскликнула Мариша. – К тому же мы за ценой не поскупились, купим билеты на самый дорогой тур.

Увы, российская действительность, как всегда, внесла свои коррективы. Все теплоходы оказались примерно одного класса. И цены на двухместную каюту тоже были примерно одинаковыми. Из развлечений предлагалась дискотека, библиотека, смотровой кинозал, бар, ресторан и музыкальный салон.

– Наверняка с тем же самым знакомым мне роялем, – шепнула Марише на ухо Инна.

Но Мариша не дала сбить себя с толку. Ближайший рейс был только через две недели. Столько ждать подруги не могли. Тогда симпатичная востроглазая девушка любезно проводила их в соседнюю комнату, где подругам предложили горящие путевки на этот же самый тур.

– Но выезжать нужно сегодня же вечером, – предупредила подруг другую девушка. – Успеете собраться? Время в пути – четыре дня и пять ночей.

– Это нам подходит! – радостно воскликнули подруги. – Конечно, успеем! Чего там особенно собираться?

В результате, заплатив по девять тысяч рублей с каждой, подруги получили вожделенные путевки в двухместную каюту на средней палубе.

– Они сказали, что в нашей каюте даже есть умывальник, – сказала Мариша Инне.

– Фантастическая роскошь! – хмыкнула Инна. – А четыре дня нам с тобой предстоит пользоваться общим туалетом? Так?

– Не скрипи ты! – возмутилась Мариша. – Избаловали тебя заграничные круизы. Туалет ей в каюте подавай! Ничего, не помрешь и без индивидуального унитаза!

– У меня даже в роддоме была палата с отдельным туалетом и душем, – ныла Инна. – Больше трехсот долларов за то, чтобы четыре дня нас мотали по воде и даже не предоставили бы отдельный туалет!

– Но у нас еще запланированы экскурсии, – напомнила ей Мариша. – И стоянки. В Свирском монастыре. Там лежат мощи Александра Свирского.

Услышав про это, Инна мигом заткнулась.

– Я с ним познакомилась, когда его мощи еще лежали у нас в Питере в церкви на проспекте Стачек, – задумчиво произнесла она и героически добавила: – Ради такой встречи я готова терпеть даже каюту без удобств.

Таким образом вопрос о поездке был решен, и подруги помчались домой собираться в круиз и ссориться из-за того, что лучше с собой взять. Мариша настаивала, что это должна быть практичная одежда. И нужно обязательно взять с собой приличную юбку и платок на голову.

– Ведь нам предстоит высаживаться на Валааме, – говорила она. – А там мужской монастырь. На женщин в бриджах и без платков там до сих пор смотрят косо.

– Просто удивительно между прочим! – ехидно отвечала Инна. – Все эти монахи, которые там живут, стали монахами без году неделю, а уже и смотреть на женщин в джинсах не могут. Скажите, пожалуйста. Какие верующие!

– Почему это? – удивилась Мариша. – Ты чего издеваешься?

– А потому что до недавнего времени на всю Россию были считанные единицы монастырей, несших скорей историко-туристическую окраску. А полчища новоиспеченных монахов, которые сейчас ринулись в новые обители, до недавнего времени были простыми гражданами, которых внезапно что-то стукнуло, и они поняли, что их единственное призвание – молиться. А на самом-то деле, если копнуть глубже, бездельники они в подавляющем большинстве. Работать не могут или не умеют, вот и помчались в монастыри. Там их кормят и тяжелой работой тоже особенно не нагружают.

– Может, и так, – согласилась Мариша.

– Всего пару лет пожили в монастыре, а уже туда же – в святые! Женщин в брюках они, видите ли, видеть не могут. Скажите, какие слабонервные! И потом, ответь мне, какое им дело, схвачу я солнечный удар, если припрусь на их остров без платочка на голове, или нет? И вообще, это только в старозаветные времена в Иудее и Палестине женщины и мужчины в покрывала с ног до головы кутались. Так ведь там жара была жуткая и мода такая к тому же была. А теперь времена изменились, а церковь упрямо держится за старое. И еще монахи эти. Лучше бы, чем глупые порядки заводить, работали энергичней. Хотя бы в своем же монастыре. Так нет же! Ты когда-нибудь видела живьем монаха, которой дрова колет или там уголь грузит? Или хотя бы сорняки на огороде полет?

Мариша призадумалась и вынуждена была признать, что видела работающих монахов только в Европе. У нас ей такой редкий кадр запечатлеть в своей памяти не удалось. Впрочем, монахини работали. И на огороде, и дрова кололи.

– Может быть, многие монахи и в самом деле для непосвященного покажутся бездельниками, – согласилась Мариша, – но они неустанно творят внутреннюю молитву. И от этого в мире становится больше света и меньше зла.

– Откуда мне знать, творят они молитву или просто сидят на пенечке в лесу? – не сдавалась не верующая в монашескую честность Инна. – Они же про себя молятся. Никто, кроме бога, их не слышит!

– А никому другому их слышать и не нужно! – рассердилась Мариша. – Тоже мне ревизорша нашлась.

– Не буду я париться в душной юбке в такую жару! – упиралась Инна. – И платок на голову не надену. Не надену, и все тут! Что я, бабка какая-то деревенская? Единственное, что могу для твоих монахов сделать, надеть соломенную шляпку, которую купила в Мадриде. Это их устроит?

– Во-первых, монахи такие же мои, как и твои, – возразила ей Мариша. – А во-вторых, очень возможно, что, пока мы доедем до первого монастыря, погода будет уже прохладной и ты в своей юбке не сжаришься.

Глава вторая

Вечером того же дня подруги стояли на пристани и ждали своей очереди, чтобы взойти на борт теплохода. Несмотря на сравнительно короткий промежуток времени, отпущенный им на сборы, они умудрились захватить с собой одежду на все случаи жизни.

– И куда мы столько берем? – пыхтела Инна, запихивая в чемодан одно платье за другим. – Ведь всего на четыре дня едем.

– И пять ночей, – напомнила ей Мариша. – Не забывай, что на теплоходе будет дискотека. Мы должны там сверкать.

– Что-то я сверкать не в настроении, – пробурчала в ответ Инна.

Но тем не менее она добавила в уже порядком набитый чемодан еще элегантную курточку и пончо. Мариша тем временем запихивала пятую пару туфель и вторые кроссовки.

– Зачем тебе две пары кроссовок? – удивилась Инна. – Ты же не сможешь их напялить одновременно?

– А ты два вечерних платья сумеешь на себя разом натянуть? – парировала Мариша. Но, видя искреннее недоумение подруги, смягчилась и объяснила: – Одни кроссовки для холодной погоды, видишь, они высокие. А другие спортивные, для бега. Они полегче.

– И когда это ты занималась бегом? – ехидно поинтересовалась у нее Инна. – Или где собираешься заняться? На палубе теплохода?

– Может быть, еще займусь, когда вернемся, – пожала плечами Мариша. – Был бы стимул. А стимул у меня есть.

И она потрясла перед носом у подруги новенькими и явно ни разу не надеванными кроссовками.

– Знаешь, сколько эти красавцы стоят? – спросила она. – Почти столько же, сколько наша путевка на теплоходе.

Инна невольно прыснула.

– В таких кроссовках не бегом заниматься, а в шкаф их поставить и пыль с них сдувать.

– Как знать, может быть, и они пригодятся, – пробормотала Мариша, засовывая кроссовки в сумку.

И, как оказалось, словно в воду глядела. Собравшись, подруги поймали такси и с комфортом доехали до пристани. Каюта их разочаровала меньше, чем они ожидали. Все-таки за истекший день они уже привыкли к мысли, что индивидуального туалета не будет, поэтому искренне обрадовались чистеньким шелковым занавескам на окне, скатерти на столике и безупречно чистому и хрустящему от крахмала белью на кроватях, а правильной сказать – на койках.

– Совсем неплохо, – оглядев свои владения, сообщила Инна. – Тесновато, конечно. Но, с другой стороны, если хочешь комфорта, нужно покупать собственную яхту. И еще не факт, что удастся купить что-то достаточно приличное, чтобы каюта получилась больше.

– Хватит болтать, – перебила ее Мариша. – Пошли помашем Юльке.

Подруги вышли из каюты и подошли к поручням. На пристани провожающих было не так уж много. И Юльку они увидели сразу. Сама Юлька в круиз ехать с подругами отказалась. У нее было слишком много работы. И оставить свой драгоценный офис она не могла даже на несколько дней.

– У старшего менеджера заболел ребенок, – объяснила она причину отказа своим подругам еще утром. – Кажется, свинка. Так что просидит с ребенком не один день. Как-нибудь в другой раз...

– Жаль нам тебя, – вздохнула Инна. – Теперь тебе одной придется выдерживать атаку Бритого и Смайла, когда они явятся к тебе разыскивать нас с Маришей.

– Мне не привыкать, – бодро ответила Юля. – В конце концов, если будет совсем жарко, то свалю к родителям на дачу. Оттуда до моего офиса всего час двадцать езды на машине. И пробок по дороге нет.

В общем, Инна с Маришей дружно помахали Юльке, и теплоход наконец отчалил от пристани.

– Ура! – закричала Юлька, размахивая вслед отплывающим подругам шарфом. – Отдохните хорошенько! Повеселитесь!

С этим напутствием путешественницы и отправились в путь. Первым делом они обследовали теплоход. И как-то удивительно быстро очутились в баре. Пока еще тут было малолюдно. Должно быть, пассажиры пока довольствовались прихваченными с берега горячительными напитками. Словом, в баре, кроме Инны с Маришей, сидели всего двое молодых людей. И ничего удивительно в том, что вскоре мужчины обратили внимание на подруг, не было. Парни уже изрядно выпили, должно быть, начали еще на берегу, и жаждали общения. Девушки заказали себе по бокалу очень сухого мартини и принялись слушать своих кавалеров.

Светловолосого крепыша звали Кароль – он был наполовину чех. А второго, с крупными выразительными чертами лица, выступающими надбровными дугами и темными волосами, – Армен. Его черные глаза временами как-то нехорошо вспыхивали. Он сообщил, что наполовину армянин, а кем был на вторую половину, подруги так и не поняли, потому что выговорить национальность матери Армена не было никакой возможности. Они только догадались, что она была тоже откуда-то с юга.

– А вы сами откуда? – спросил у них Кароль.

– Из Питера, – пожали плечами подруги, удивляясь вопросу.

– Да ну?! – удивился Кароль. – Обычно тут редко встретишь земляка.

– Что ты имеешь в виду? – переспросила у него Инна. – Я думала, в этот круиз плывут исключительно из Питера.

– Все питерцы уже прокатились по этому маршруту не один раз, – хмыкнул Армен. – Теперь настал черед туристов из других городов. Им все в диковинку – так что наслаждаются приезжие.

– А вы что, тоже не первый раз плывете по этому маршруту? – спросила у мужчин Мариша.

– Да уж скоро золотой юбилей праздновать можем, – засмеялся Армен, но Кароль его тут же пихнул локтем в бок.

Армен, моментально утратив всю свою веселость, злобно уставился на своего приятеля.

– Ты чего? – спросил тот.

– Хватит пить, – бросил Кароль. – Девушки, вы в какую смену ужинаете?

– Мы не знаем, – покачала головой Мариша. – Нас еще не предупредили.

– А мы в первую, – сказал Кароль. – И нам уже пора. Ну, до встречи.

Он встал и вытащил из бара Армена, которому идти ужинать в компании надоевшего приятеля страшно не хотелось. Но Кароль все же утащил его.

– Тебе не кажется, что они от нас просто удрали? – растерянно спросила Мариша у Инны.

– Сама сижу и об этом думаю, – кивнула та. – Неужели мы с тобой настолько плохи, что от нас уже мужики удирают? Но, даже если допустить, что мы им не приглянулись, все равно этот Кароль очень плохо воспитан. Разве можно так невежливо оставлять своих новых знакомых?

– А мне показалось, что он просто поторопился увести от нас Армена, – сказала Инна. – Словно бы приревновал или просто испугался, что тот может ляпнуть лишнее.

– Ага, – глубокомысленно кивнула Мариша. – Но тот ничего особенного не сказал. Только что они часто ездят в эти круизы.

– Вообще-то довольно странное развлечение себе ребята выбрали, – сказала Инна. – Ну, первые несколько раз я еще понимаю. А потом, наверное, становится скучно – глазеть на одни и те же виды за бортом.

– Насколько я понимаю, пейзажи наших новых приятелей не слишком интересуют, – сказала Мариша. – Наверное, они все путешествие не вылезают из бара.

– Ну, тогда им, конечно, все равно, куда плыть, – согласилась с ней Инна.

Допив martini, девушки почувствовали легкий голод. За целый день они успели всего лишь перехватить по порции легкого овощного салатика в каком-то кафе. Днем в жару есть не хотелось, да и дел было много. А сейчас уже был вечер. С воды тянуло прохладой, и аппетит начал разгуливаться. К тому времени, когда они добрались до ресторана, он разгулялся вовсю. Так что подруги уже собрались плюхнуться на ближайшие свободные места, как их перехватила упитанная смешливая тетечка, которая была старостой их группы. Кто и когда назначил эту тетечку на должность старосты, так и осталось для подруг на всю жизнь тайной. Но именно она сыграла в их судьбе злую шутку.

– Девочки, – прощепетала она, – ваши места вон там.

И она указала на два стула за столом, где уже сидели Армен и Кароль. Кажется, парни при виде подруг решили, что те их преследуют. Но тем не менее деваться им было некуда. Ресторан стремительно заполнялся. Приступов морской болезни не наблюдалось, и все туристы хотели кушать. Свободные места таяли просто на глазах. И вскоре их не осталось.

Так что Каролю и Армену пришлось вкушать в компании двух подруг. Впрочем, поняв, что деваться им некуда, они повели себя вполне разумно. Кароль извинился за свое недавнее некрасивое поведение в баре. А Армен – что так сильно набрался.

– Простите, мне нельзя пить на голодный желудок, – сказал он. – Начинаю нести всякий бред. Меня просто противно слушать. И мне самому потом становится стыдно, когда вспоминаю. Молодец, Кароль, что увел меня. А то бы я вам такого наплел, что потом хоть обходи за три километра.

Подруги вежливо покивали, принимая извинения. Честно говоря, сейчас их куда больше интересовал ужин, чем спутники. Сегодня выбор был, скажем так, невелик. Предлагался паровой судак. Варианты заключались в гарнире. Впрочем, гарнир тоже разнообразием не баловал. Картофельное пюре и картофель фри, которого, впрочем, на всех желающих не хватило. Тем не менее сама рыба оказалась сочной, в меру подсоленной и посыпанной пряностями. Подруги слопали свои порции и пришли в хорошее настроение. А так как стояли белые ночи и было достаточно свежо, они купили в баре пива и выбрались на верхнюю палубу, чтобы полюбоваться открывающимися видами.

Плохо было одно – народу для такого теплохода набралось слишком много. И всем хотелось за свои деньги полюбоваться пейзажем. Кроме того, откуда-то появились дети младшего, среднего и старшего школьного возраста.

– Откуда бы им тут взяться? – в полном недоумении спрашивала Инна. – Вроде бы, когда мы садились на теплоход, детей и в помине не было.

– Знаешь, у меня какие-то дурные предчувствия, – подавленным голосом вдруг пробормотала Мариша.

– О чем ты? – удивилась Инна. – Вокруг все так чудесно. Белые ночи, комаров нет, их ветер сдувает. Красота! Посмотри вокруг!

– Не знаю, – в большом сомнении ответила Мариша. – Красиво-то оно красиво. Но вот ты сказала про детей, и меня мое дурное предчувствие словно током ударило. Помнишь, мы с тобой тоже отправились в круиз, только на юг. Греция, Италия и так далее. А потом на корабле обнаружился труп, и нам с тобой пришлось сойти на берег в Афинах и искать

там убийцу. А ею оказалась девочка-подросток, которая из самых лучших побуждений дала крысиного яду дядечке, который собирался стать мужем ее мамочки.

– Ха-ха! – рассмеялась Инна. – Нашла что вспомнить. Это же сколько лет назад было. И девочка вовсе не хотела убивать того типа. Просто случайность.

– Поверь мне, покойнику от этого ничуть не легче, – сказала Мариша, мрачно следя за резвящейся возле них молодежью. – И на том корабле тоже было полно детей.

– Я схожу еще за пивом, – вызвалась Инна. – А потом мы можем отправиться в кинозал. На комедию.

– Ладно, – согласилась Мариша. – А дискотеки сегодня не будет?

– Нет, – помотала головой Инна. – Сегодня мы плывем по Неве, все любят виды, пьют и вообще тихо отдыхают перед предстоящим путешествием.

– Тогда тащи пива побольше, – вздохнула Мариша. – Потому что я что-то расстроилась.

Инна смоталась в бар, где уже образовалась небольшая очередь. И принесла четыре бутылки «Балтики-7». Через некоторое время к подругам присоединился Кароль.

– А где Армен? – спросила у него Мариша, которой понравился черноволосый и черноглазый парень.

– Лег спать, – ответил Кароль. – У него сегодня был очень тяжелый день. Он устал.

Прояснить, чем же именно занимался сегодня Армен, что уже в девять часов завалился спать, подругам так и не удалось. Кароль старательно обходил эту тему. Но подруги особенно и не настаивали. Кароль, принявшись за второй литр пива, оказался неожиданно веселым рассказчиком анекдотов. Исполнял он их в лицах и так уморительно, что даже самые бородастые байки у него выходили забавными. Подруги хохотали до упаду, пока не обнаружили, что на палубе почти никого не осталось, а часы показывают уже без малого полночь.

– Как время быстро пролетело! – недоуменно заметила Юля.

И в это время с нижней палубы раздалось красивое протяжное пение. Подруги с удовольствием послушали бы, но Кароль неожиданно заволновался.

– Снова он за свое! – пробормотал он и устремился вниз, откуда слышались звуки музыки и пение. – Несносный дурак! Он же себя погубит!

Подруги поспешили за ним. Как выяснилось, мчались они к музыкальному салону, где в окружении нескольких лиц прекрасного пола Армен давал сольный концерт.

– Он музыкант! – восхитилась Мариша. – И какой классный! Просто великолепно поет! Ведь у человека талант!

Но Кароль, как ни странно, вовсе не был в восторге от замечательного выступления своего приятеля. От замечания Мариши он дернулся, как на электрическом стуле. А вместо того, чтобы слушать и наслаждаться пением друга, он весь корежился, даже постанывал от невозможности прямо сейчас схватить Армена и утащить его подальше от поклонниц. Голос Армена тем временем плыл над рекой, очаровывая и маня к себе.

– Он просто волшебник! – чуть не прослезилась Мариша, когда Армен закончил петь и последние звуки мелодии затихли над теплоходом.

Голос у Армена и в самом деле бы чудесный. И, надо отдать ему должное, он умело им пользовался. Но Кароль не разрешил своему другу продолжить выступление, несмотря на то что Армен рвался спеть еще.

– Все, на сегодня достаточно! – решительно заявил он, с трудом вытаскивая Армена из-за рояля. – Арменчик, тебе нужно выспаться. У тебя завтра трудный день. Сегодня ты выспишься, а завтра споешь.

И под разочарованные возгласы публики Кароль увел своего друга. После Армена некоторые дамы по очереди пытались импровизировать за роялем. У некоторых был неплохой голос и слух, но после Армена их пение вызывало лишь досаду. Кажется, дамы это и

сами поняли и смущенно прекратили попытки. Зато молодые девчонки еще довольно долго гоняли караоке, безжалостно перевирая слова и мелодии любимых песен.

– Не могу это больше слушать! – простонала Мариша, когда очередная исполнительница начала терзать уши публики своей аранжировкой песни Филиппа «Единственная моя».

– Пошли спать, – решила Инна. – Только перед сном выпьем рюмочку. А то мне не уснуть после воплей этих драных кошек.

Заказав в баре водки с соком, подружки уселись за угловой столик и неожиданно справа от себя обнаружили неугомонного Армена, который оказался без присмотра друга и снова пил. На этот раз с ним за столиком сидел какой-то благообразный дядечка, который что-то настойчиво втолковывал Армену. Подруги не обратили бы на него никакого внимания, потому что дядечка был так себе – ни рожи, ни кожи, но вдруг Армен резко вскочил из-за стола и швырнул в лицо дядечки пачку денежных купюр. Деньги разлетелись веером по полу, все онемели, а довольный произведенным эффектом Армен гордо удалился прочь, предоставив дядечке собирать с пола свои деньги.

Несколько бумажек отлетело к столу подруг. Мариша не поленилась и подняла их, а потом отнесла владельцу. Вернувшись обратно, она наклонилась к Инне и возбужденно зашептала:

– Представляешь, это все доллары! Купюры по сто долларов! И там их у дядечки целая куча! Не меньше нескольких тысяч долларов. И он совал их Армену, а тот не взял! Что бы это значило, хотела бы я знать?

– Однозначно, что не оплату любовных услуг Армена, – сказала Инна. – Как бы Армен красиво ни пел, секс так дорого никогда не ценился. Разве что этот типчик хочет, чтобы Армен еще при этом ему и пел.

– Интересно, а что скажет по этому поводу Кароль? – пробормотала Мариша.

Но долго ей терзаться загадками не пришлось. Стоило ей вспомнить про Кароля, как тот появился в баре собственной персоной. Он явно изрядно набрался и выглядел расстроенным. Первым делом, не обращая ни на кого внимания, Кароль направился к дядечке, который только что собрал с пола свои деньги и теперь сосредоточенно их пересчитывал, озираясь по сторонам. Кароль подлетел к нему и воскликнул, ткнув дядечку в грудь:

– Ты! Отстань от него! А то пожалеешь! – И ударом кулака Кароль расквасил нос дядечке. Тот упал, а доллары, вылетев из его рук, вновь фонтаном брызнули по бару.

Публика затихла, предвкушая драку и вообще зрелище. Но их ждало разочарование – драки не последовало. Благообразный дядечка с расквашенным носом поднялся с пола, не делая попыток нанести обидчику ответный удар. Кароль некоторое время постоял возле него, переминаясь и чего-то ожидая. Но, так и не дождавшись, повернулся и ушел, бросив через плечо, чтобы тот не совался, куда его не просят. Дядечка с трудом унял кровь, струящуюся из носа, и во второй раз принялся собирать с пола свои деньги.

– Однако веселая парочка эти Армен с Каролем, – заметила Инна, пока Мариша помогала дядечке собирать деньги.

Купюры разлетелись по всему бару, так что собирать их пришлось долго. Зная свою подругу, Инна не удивилась, что к концу процесса сбора долларов Мариша уже подружилась с пострадавшим.

– Какой хулиган! – сочувственно бормотала Мариша, ползая за дядечкой между стульев и отодвигая их своим мощным торсом. – Нужно вызвать милицию! Есть на судне охрана? Я сейчас пойду и вызову.

– Не нужно, – бубнил пострадавший. – Я сам виноват. Нельзя лезть на рожон. Сколько раз я себе твердил: угомонись, спешка хороша лишь при ловле блох.

– Вы ни в чем не виноваты, это не вы его побили, это он вас ударил! – продолжала негодовать Мариша. – Он подонок, а вы настоящий рыцарь. Не стали руки пачкать о всяких пьяных дураков.

Услышав, что он рыцарь, дядечка приободрился, почувствовал в Марише родственную душу и вспылал к ней симпатией.

– И охрану звать не хотите из душевного благородства, – продолжала льстить дядечке Мариша.

Тот расцвел, как цветок под лучами июньского солнца. Как и многие представители мужского пола, он не слишком хорошо отличал правду от вымысла. Так что Маришину лесть принял за чистую монету. И теперь сам был готов поверить в собственное благородство и отвагу. И считать Маришу своим лучшим другом. А лучшего друга, разумеется, нельзя было не угостить чем-нибудь. Так что все трое выпили по бокалу вина, и дядечка, приложив к пострадавшему носу лед, принесенный заботливым барменом, наконец представился подругам:

– Христианов! Иван Тимофеевич! Простите меня, мои дорогие дамы, обычно я представляюсь сразу же. Это непростительная оплошность с моей стороны. Но все эти события...

И Иван Тимофеевич сосредоточенно потрогал свой стремительно распухающий нос.

– Больно? – сочувственно спросила у него Инна.

– Нет, нет, – поспешно возразил Иван Тимофеевич. – Все в порядке. До свадьбы заживет.

– Так вы пока холостяк? – прикинулась дурочкой Инна.

– Почему это? – растерялся Иван Тимофеевич. – То есть я холостяк. Но почему вы сказали пока?

И на его лице промелькнула тревога. Кажется, Иван Тимофеевич очень дорожил своей свободой.

– Ну, вы сказали, что до свадьбы ваш нос заживет, – простодушно пояснила ему Инна.

– Ах, моя дорогая! – с облегчением рассмеялся Иван Тимофеевич. – Это же только к слову. Нет, я не женат. Профессия не позволяет. Видите ли, по роду своей деятельности я вынужден часто переезжать с места на место. Вести, так сказать, кочевой образ жизни. Редкая женщина согласится разделить со мной мои скитания. Впрочем, подруги у меня есть.

– А чем вы занимаетесь? – спросила у него Мариша.

– Я – импресарио, – с оттенком гордости сообщил подругам Иван Тимофеевич. – Выискиваю таланты. Заключаю выгодные обеим сторонам контракты и делаю из никому не известных певцов зачастую звезд и звездочек.

– И что, вы кочуете по разным городам в надежде услышать, что кто-то из местных запоет, как Карузо? – удивилась Мариша. – Надеетесь на случай?

– Ах нет! – всплеснул руками Иван Тимофеевич. – Ничего подобного. Конечно, все это совсем не так. Я езжу не один, а с группой коллег. Мы приезжаем в город, даем объявление, что в такой-то день состоится прослушивание. И можете мне поверить, что народ валит валом. А этот случай с молодым человеком, который сегодня пел за роялем, просто стечение обстоятельств. Случайность, если хотите. Я ведь в данный момент на отдыхе. Просто услышал чудесный голос и решил предложить парнишке обеспеченное будущее. У него ведь талант. И кроме того, явно наличествует музыкальное образование. Что большая редкость. И еще я уверен, что уже слышал этот волшебный голос. Или, во всяком случае, очень похожий на его. Но нет, не может быть, чтобы это был тот самый голос и тот самый человек. Я точно знаю, это просто невозможно. Это было бы чудом. А чудес на свете не бывает.

– Зато бывает, что у разных людей голоса очень похожи, – задумчиво сказала Инна. – И потом, вы ведь могли и ошибиться.

– Да, да, конечно, – закивал Иван Тимофеевич. – Но этот юноша... Он так вспылел, когда я намекнул ему, что мне уже приходилось слышать подобный голос.

– В самом деле? – переспросила Мариша. – Он что, считает свой голос уникальным?

– Да, он вспылел, но не потому, что у кого-то еще может быть подобный голос. Мне показалось, что этот юноша очень испугался моих слов. Но чего именно? Человек, обладавший похожим голосом, должен быть гораздо старше. И в любом случае теперь никак не может использовать свой голос. И уж точно не может плыть на этом теплоходе.

– А в чем дело?

– Ужасное несчастье лишило того человека всего, – с грустью произнес Иван Тимофеевич. – Превратило талантливейшего певца современности, который легко мог бы стать на одну ступень славы с Шаляпиным или Карузо, в ничто, во прах. От его голоса остались одни записи и воспоминания. Такая драма! Я до сих пор в шоке.

– А что случилось? – спросила Мариша.

– Вы ведь слышали про ужасную трагедию, когда разбился самолет с летящими на горнолыжный курорт людьми?

– Самолеты то и дело падают, корабли тонут, поезда сходят с рельсов, за всем и не уследишь, – философски заметила Инна.

– Вы правы, но в этом самолете летел величайший гений современной музыки, – сказал Иван Тимофеевич. – И в несколько секунд превратился из гения в обгоревшие останки. И это так грустно, так ужасно и так драматично.

И он в самом деле даже немножко всплакнул, а потом продолжил:

– Так что, когда я услышал голос этого юноши, я возликовал. На сходстве голосов этих двух людей можно было бы сделать молодому человеку великолепную рекламу. И я лично раскрутил бы его. Он того стоит.

– И вы хотели предложить Армену контракт? – догадалась Мариша.

– Да, – кивнул Иван Тимофеевич. – Мне казалось, что я предложил ему выгодные условия. Но, видимо, ошибался. Вы же видели, как он отреагировал. Весь вспыхнул. Заявил, что он не поет за деньги. И что я обратился не по адресу. А потом примчался его друг. Все остальное вы видели.

– Трудно было не заметить, – пробормотала Инна, покосившись на все еще стремительно опухающий нос Ивана Тимофеевича. – Вам бы нужно лечь в постель. И поспать. И завтра утром вы забудете про этих пьяных дураков. Просто постарайтесь пореже сталкиваться с ними. С голосами они там или совсем безголосые, а здоровье для вас важнее.

– Вообще-то не очень-то мне будет уютно натекать на них на протяжении целых четырех дней пути, – пробормотал Иван Тимофеевич. – Но ничего. Переживем как-нибудь! И не такое в жизни случалось. Верно, девочки?

Со своим оптимистичным прогнозом Иван Тимофеевич несколько поспешил. Однако на следующее утро, которое выдалось солнечным и ясным, протрезвевший Кароль прилюдно извинился перед Иваном Тимофеевичем и даже предложил денежное вознаграждение за нанесенный тому моральный и физический ущерб. Армен мялся поблизости и всем своим видом выражал, как ему стыдно. От вознаграждения импресарио гордо отказался, но извинения принял. После этого Кароль предложил выпить мировую. И они втроем отправились в бар. Так что к завтраку были уже порядком веселы, и берега реки Свирь, по которой плыл теплоход, снова оставили их глубоко равнодушными. И в Свирский монастырь они поехать отказались. Подруги же совершили экскурсию и были очень довольны и умиротворены.

Оставшуюся часть первого дня путешествия Кароль и Армен провели вместе с подругами. Импресарио тоже не скучал, он нашел себе симпатичную дамочку средних лет для

компании и казался вполне довольным. Во всяком случае, при встрече с Каролем и Арменом они вежливо расшаркивались.

– Как все чинно и благородно, – заметила Инна, наблюдавшая эту сцену со стороны. – Просто умирительно. Смотри, когда они почти трезвые, то совсем другие люди. А вчера что было! Ужас! Пьяная драка. Еще хорошо, что этот Иван Тимофеевич оказался незлобным человеком и не затеял судебное разбирательство прямо на теплоходе.

– И все-таки меня не оставляет какое-то смутное беспокойство, – произнесла в ответ Мариша. – Эти дети вокруг. Определенно, их слишком много. И это не к добру.

– Ой, помолчи! – замахала на нее руками Инна. – Завтра будем уже на Онежском озере. Увидим Киж.

– Сначала у нас экскурсия на какой-то остров с дикой природой, – сказала Мариша. – В описании маршрута сказано, что там мы познакомимся с истинно карельской природой в ее первозданном виде. А остров достаточно велик, чтобы выдержать наплыв туристов. Впрочем, кажется, не все туристические корабли останавливаются у его берегов.

– Пусть будет остров, – кивнула Инна, которая, устроившись в шезлонге, блаженно нежилась под лучами вечернего нежаркого солнца. – Надеюсь, они позаботились поставить там палатки с мороженым и сосисками-гриль.

– Инна, ты неисправима! Это же необитаемый остров! – рассмеялась Мариша. – На нем никто не живет.

После этого замечания подружки Инна начисто потеряла всякий интерес к острову. Тем более что возле подруг в соседних шезлонгах возникло сразу три представителя российского бизнеса. Их можно было безошибочно узнать по мощным затылкам, оставшимся у них со времен боевой молодости, тугим круглым животам и общей массивности. А главное, по той уверенности, которая сопровождала каждое их действие. При одном взгляде на них становилось ясно, что это хозяева жизни. Или, во всяком случае, сами они точно думают, что – хозяева.

– Девочки, тут свободно? – для приличия поинтересовался у подруг один из троицы, уже плюхнувшись в свободный шезлонг, который жалобно застонал под весом его туши.

Подружки недоверчиво покосились на гостей и молча кивнули. Но такой холодный прием ничуть не охладил троицу. Вероятней всего, они его просто не заметили, потому что тут же начали клеиться. Причем делали они это с таким видом, словно оказывали девушкам при этом великую честь.

– Как насчет шампанского? – поинтересовался один из парней. – У меня в каюте припасено несколько бутылочек. Не французская кислятина, а наше полусладкое.

– Спасибо, – вежливо отозвалась Инна. – Но не стоит вам тратить на нас свое замечательное шампанское.

Однако от трех богатырей не так легко было отделаться. Поднимать свои упитанные телеса и отправляться на поиск новой дичи им было, по всей видимости, лень, потому что, несмотря на полученный отпор, они оставались рядом с подругами, продолжая болтать всякую чепуху. Время от времени болтовня перемежалась вопросами: мол, не созрели ли еще подружки для распития шампанского? Подружки неизменно отвечали отрицательно. Так продолжалось до ужина. После ужина дамы спрятались от своих ухажеров в салоне, где показывали кино. Девушки просмотрели два фильма подряд. Потом у них стало рябить в глазах, затекло тело и захотелось подышать свежим воздухом. И первыми, кого они увидели, выходя из салона, были все те же упитанные фигуры, маячившие у перил.

– Боже мой! – простонала Инна. – По сравнению с этими тремя, вечно пьяненькие Кароль и Армен были сущей находкой. По крайней мере, они хоть не приставали к нам столь активно.

– Они к нам вообще не приставали, – заметила Мариша. – А эти, похоже, потеряй мы на минуту бдительность, тут же изнасилуют. Говорила же я, что дети на корабле – это не к добру.

– Ну, не нужно драматизировать, – попыталась утешить подругу Инна, хотя и сама опасалась худшего. – Мальчикам просто скучно. Они пытаются развлечься.

– Но нельзя же развлекаться, устраивая охоту за нами! – возмутилась Мариша.

– Ты ничего не понимаешь, это не охота – это брачный ритуал ухаживания, – ответила Инна. – У разного вида животных он разный. Так и у людей. В зависимости от воспитания и менталитета ухаживания за самочками в надежде на спаривание отличаются.

– Мне лично такой способ, когда меня преследуют, словно дичь, не подходит, – решительно заявила Мариша. – Наверное, я не смогу с ними спариваться.

– Так скажи им об этом! – предложила Инна.

После этого ее отвлекла своим вопросом какая-то женщина из их группы. И Инна на минуту потеряла из вида Маришу. Когда же она закончила давать пояснения женщине и взглядом отыскала подругу, то похолодела. Мариша стояла напротив троицы и явно отчитывала их. Инна приблизилась к ним и услышала окончание Маришиной речи:

– И не смейте нас преследовать. Нам с подругой вы просто неприятны!

После этого Мариша резко повернулась и двинулась прочь. Инна, прежде чем Мариша подхватила ее под локоть и потащила за собой, успела кинуть на них только один взгляд. Но и одного взгляда хватило, чтобы понять: Маришина речь произвела на парней впечатление. Но далеко не то, на какое рассчитывала Мариша.

– Теперь они от нас до конца путешествия не отстанут, – тоскливо произнесла Инна. – Вот увидишь.

– Почему это? – удивилась Мариша. – Я их отчихвостила так, что они к нам и приблизиться больше не рискнут.

– Ты, видимо, плохо разбираешься в мужчинах такого сорта, – вздохнула Инна. – Вместо того чтобы отстать, они начнут плотную осаду. Ведь теперь ты всерьез заинтересовала их. И вообще, они твои слова приняли за заигрывание.

– Что?! – поразились Мариша. – Какое еще заигрывание? Я говорила с ними совершенно серьезно.

– И ты веришь, что эти трое самоуверенных павианов могут всерьез верить, что им отказали и что они неприятны двум красоткам противоположного пола? – удивилась Инна. – Не думала, что ты так наивна. Да эти типы никогда в жизни в это не поверят. Они же непоколебимо уверены в собственной неотразимости. И думают, что падение наших бастионов только вопрос времени и их напора. Так что веселое путешествие нам обеспечено. Это я тебе обещаю.

И Инна оказалась права. До поздней ночи под окнами каюты подруг слышались шаги. Время от времени в окно деликатно стучали и предлагали девушкам выйти прогуляться по палубе, полюбоваться на звезды и выпить шампанского. Подруги старательно изображали спящих мертвым сном царевен. При этом они позаботились крепко запереть двери и окна.

– Честное слово, я больше про это шампанское уже слышать не могу! – прошептала Мариша, закрывшись подушкой. – Придумали бы уж что-нибудь пооригинальней. В конце концов, в мире полно и других спиртных напитков.

– Это же фантазию проявить нужно, а им лень, – прошептала в ответ Инна, и подруги забылись беспокойным сном.

Наутро выяснилось, что зря они были такого плохого мнения о своих кавалерах. Выйдя из комнаты, они наткнулись на огромные букеты садовых цветов. Тут были пионы, разноцветные ромашки, колокольчики и многое другое. На листьях и лепестках цветов еще поблескивали капли росы. Подруги пораженно рассматривали подношение.

– Откуда они взяли посреди реки эти цветы? – поразилась Мариша. – Разве ночью мы куда-то причаливали?

– Нет, но некоторое время теплоход стоял, – сказала Инна, поднимая цветы. – Думаю, что за это время можно было успеть спустить на воду шлюпку, доплыть до берега, обогнуть ближайший садик и вернуться назад на теплоход.

– Очень мило, – пробормотала Мариша. – И по-гусарски. Просто не знаю, что и сказать.

– По мысли наших ухажеров, нам сейчас полагается растаять, – сказала Инна. – Так что готовься к атаке.

Но ни за завтраком, ни после него хитрые кавалеры не делали ни малейшей попытки приблизиться к девушкам. Напротив, они ограничились заговорщицкими улыбками в их адрес и спокойно продолжали жевать.

– Не нравится мне это, – пробормотала Инна. – Цветы ночью притащили, теперь небось считают, что вправе рассчитывать на нашу инициативу. Не дождутся!

– Такое впечатление, что у них есть какой-то план, – сказала Мариша.

– Очень мне хотелось бы знать, какой именно, – прошептала Инна. – А что у нас там с сегодняшним днем?

– Посещение необитаемого острова, – сказала Мариша.

– Хорошо бы размяться, – произнесла Инна. – Но если наши кавалеры спустятся на берег, то я не пойду. Не хочу рисковать.

– Я тоже, – заявила Мариша.

Но до того, как они доплыли до острова, прошло еще порядочно времени. И очертания земли показались лишь после обеда. Все пассажиры сгруппировались у трапа, предвкушая прогулку. После экскурсии по побережью предполагалось свободное ознакомление с островом в течение полутора часов. Потом теплоход давал гудок, и пассажиры возвращались на борт теплохода. В течение следующего получаса он давал гудок каждые десять минут, а потом шел в обратный путь, чтобы не отстать от расписания.

Прогулка по живописному острову казалась подругам настолько заманчивой, что были забыты все Маришины смутные опасения, что добром она не кончится, и, переодевшись в удобные для общения с дикой природой кроссовки и джинсы, они спустились на берег вместе со всеми пассажирами теплохода.

Глава третья

Остров подруг очаровал. Тут был сосновый лес, изумительно чистый, прозрачный и словно звенящий, как хрусталь, воздух и внутренние озера с чистой голубой водой, холодной даже у берега. По ней так приятно было шлепать в жару. На берегу валялось множество живописных глыб белого и светло-розового известняка. Попадались камешки и поменьше, которые подруги поднимали и с интересом разглядывали.

– Представляешь, как живописно они смотрелись бы на альпийской горке у нас на даче! – восхищалась Инна. – Вот бы притащить их домой.

И она в самом деле начала отбирать особо приглянувшиеся ей куски, бормоча под нос:

– Эх, жаль мешочка с собой побольше не захватили.

– С ума сошла! – воскликнула Мариша. – Брось ты их! Обойдется твоя горка без этих булыжников. Как ты их в городе потащишь? На себе? Не дергайся и наслаждайся природой.

Наконец Инна сдалась, выбросила свой улов и заметно повеселела, потому что идти стало легче. Незаметно подруги отошли довольно далеко от берега. Вокруг был лес, под ногами ажурная тень ветвей, а мягкая подстилка из мха так и манила прилечь. Подруги так и сделали. Повалившись и отдохнув, они тронулись в обратный путь. Времени еще оставалось довольно много. Подруги шли, наслаждались щебетом птиц, шелестом листьев и прохладным ветром с озера. Но вдруг впереди себя они услышали мужские голоса. Они еще не вышли на дорогу из-за поворота и не могли видеть говорящих. Но Мариша вздрогнула и встала как вкопанная.

– Ты чего? – ткнулась ей в спину Инна.

– Тихо! – поднесла Мариша палец к губам. – Там наши поклонники.

– Какие? – тоже перешла на шепот Инна.

– Те, с шампанским, – пояснила ей Мариша.

– Все трое? – прошептала с ужасом Инна.

Вместо ответа Мариша кивнула и добавила:

– И, похоже, они ждут нас.

Инна хмыкнула.

– Даже если они стоят просто так, то все равно мне совсем не хочется сталкиваться с ними нос к носу в лесу, – сказала она. – Снова начнут отпускать свои дурацкие шуточки. А если я услышу еще раз про шампанское, то, честное слово, не сдержусь и чего-нибудь им отвечу.

– Тогда давай обойдем их? – предложила Мариша. – Вернемся назад и поищем другую дорогу к берегу.

– А успеем? – с опаской спросила Инна.

– У нас куча времени, – беззаботно махнула рукой Мариша, и подруги повернули назад.

Отойдя на достаточное, по их мнению, расстояние, они начали высматривать тропинку, ведущую, по их мнению, к берегу озера. Вскоре такая нашлась. Она отходила от большого валуна, возле которого росли три маленькие березки. И подруги, будучи в отличном настроении, поскольку им удалось так ловко избежать неприятной встречи, двинулись по ней. Увы, тропинка, которая сначала вела себя порядочно, через сотню метров начала куролесить, делать крюки и даже петли. А потом ни с того ни с сего начала хиреть, чахнуть и в конце концов вообще сгинула в траве. И подруги оказались в девственном лесу, без малейшего намека на какую-то дорогу.

– И что нам теперь делать? – трагическим шепотом спросила Инна.

Словно для того, чтобы придать остроту ситуации, с теплохода донесся первый гудок, призывающий пассажиров возвращаться на борт.

– Ужас! – взывала Инна. – Мариша, давай возвращаться обратно! Черт с ними, с нашими ухажерами. Лично мне уже на них плевать.

– Мне тоже, – согласилась Мариша. – К тому же они уже, может быть, тоже двинулись к теплоходу.

И подружки устремились назад по тропинке. Но то ли тропинка где-то разветвлялась, а они этого прежде не заметили, то ли просто свернули не туда, но только знакомых березок и валуна что-то не было видно. Над островом разнесся второй гудок с теплохода. На этот раз он был значительно дальше, чем в первый раз, и подружки запаниковали по-настоящему.

– Плевать на эту тропинку! – воскликнула Мариша. – Побежали на звук гудка. А то и в самом деле останемся на этом дивном острове. А наши вещи уплывут в Кизи и на Валаам.

И подружки, ломая кусты и уже совершенно не заботясь о сохранении живой природы, кинулись на зов гудка. Но проблема заключалась в том, что Марише казалось, что нужно бежать в одну сторону, а Инна твердо была уверена, что теплоход находится совсем в противоположной. Вспомнив, что истина где-то всегда посередине, подружки выбрали третье направление и помчались дальше. В конце концов они в самом деле выбрались на берег озера.

– А где теплоход? – растерянно спросила Инна, оглядываясь по сторонам. – Уже уплыл?

И в это время раздалась третья, и последняя, серия сигналов к отправке. Звучала она откуда-то из-за спин подруг. Девушки повернулись и уставились на стену из деревьев, которые закрывали от них противоположный берег острова, от которого должен был отплыть теплоход.

– Нам нужно обратно! – воскликнула Мариша. – Побежали, еще успеем.

И она метнулась к лесу.

– Ты как хочешь, а я в лес больше не сунусь! – заявила Инна. – Я побегу по берегу.

И она резво припустила вперед. Вскоре к ней присоединилась и Мариша, обутая в свои знаменитые и ужасно дорогие кроссовки.

– Давай быстрее! – шипела она. – А то мы тут застрянем. Вот ужас-то! А все дети! Говорила же я, не к добру эти экскурсии. Инна, шевелись ты!

– Я и так стараюсь изо всех сил! – пыхтела в ответ Инна. – Неужели остальные пассажиры не заметят, что нас на теплоходе нет?

Мариша на бегу молча пожала плечами, чтобы сберечь дыхание. Впрочем, эта мера предосторожности, как и спортивные кроссовки, не помогла. Подружки начали задыхаться, ноги сделались как ватные, и их резвый аллюр постепенно перешел на вялую рысь, а потом девушки и вовсе сбились на шаг.

– Давай, давай! – подгоняла Маришу Инна.

– Сама давай! – сердилась Мариша, делая попытку двигаться чуть быстрее и вскоре отказываясь от этой мысли.

В глазах темнело.

– И вообще, чем умереть от разрыва сердца, я предпочитаю остаться на этом острове и дожидаться следующего теплохода, – внезапно сказала Мариша. – Они тут ходят каждый день.

– Даже и не мечтай! – воскликнула Инна, дергая Маришу.

Подружки пробежали еще немного, потом еще и еще. Но так было ясно, что на теплоход им уже не успеть. Все сроки прошли. И в самом деле, когда они подбежали к тому месту, где причаливал теплоход, никакого теплохода там уже не было. Его корма просматривалась где-то далеко-далеко.

– Эй! – запрыгали по берегу подружки. – Мы тут! Вы нас забыли! Э-э-эй!

Но все было бесполезно. Теплоход продолжал свой путь, оставив двух своих пассажиров на необитаемом острове даже без запасов одежды, воды и продовольствия. Подруги плюхнулись на теплые, нагретые солнцем за день камни и посмотрели друг на друга.

– И что нам теперь делать? – спросила у Инны Мариша.

– Ничего, будем ждать следующего теплохода, – пожала плечами Мариша. – Или наш вернется, когда обнаружит, что нас нет на борту. Так что можно подождать и его.

– Это понятно, – фыркнула Инна. – Я имею в виду, чем нам заняться до того, как сюда приплывет какой-нибудь теплоход? Я, например, есть хочу. И пить тоже хочу.

Мариша после непривычного кросса по берегу озера тоже хотела пить. В горле драло, как наждаком.

– Вокруг полно воды, – сказала она, сделав рукой широкий жест. – Мы же не на море. Вот если бы мы оказались на необитаемом острове на море, тогда нам без пресной воды пришлось бы худо. А тут раздолье! Пей сколько влезет!

– Но не можем же мы пить воду прямо из озера! – ужаснулась Инна. – В ней же бактерии и всякие там палочки.

– Ага, палочки и листики, – кивнула Мариша. – Но пить что-то нужно. А спичек, чтобы развести костер и вскипятить воду, у нас нет. Впрочем, емкости, в которой мы могли бы вскипятить эту воду, тоже нет. Так что и рассоливать тут нечего.

И Мариша направилась к внутреннему озеру, по которому они еще недавно так весело шлепали босыми ногами. Выбрав местечко подальше и почище, Мариша наклонилась, зачерпнула воды и... Шлеп!

– Мариша! – воскликнула шокированная Инна, видя, как ее подруга бултыхается в прозрачной воде, поднимая со дна озера тучи песка. – Зачем ты целиком залезла в воду?

– С-с-с, – стучала зубами, стараясь выбраться обратно на берег, Мариша. – С-с-с!

– Что? – переспросила у нее Инна. – Что ты словно змея шипишь? Ты что, злишься? Зачем ты полезла в воду?

– С-с-с, – продолжала свое Мариша, которая с помощью Инны наконец выбралась на берег и теперь тряслась, сидя на теплом камне. – С-свалилась! – наконец сумела выговорить она, на мгновение сдержав дрожь. – Вода на глубине ледяная, – сказала она через минуту и начала сдирать с себя мокрую одежду.

Наконец избавившись от мокрых вещей и положив их на солнце сушиться, Мариша немножко согрелась.

– Одно хорошо, – сказала она, обращаясь к Инне, – пить мне теперь совсем не хочется.

Инна вздохнула и сказала:

– А есть?

– Зачем ты спросила? – расстроилась Мариша. – Если бы не спросила, я бы и не вспомнила. Конечно, я хочу есть.

– Может быть, попытаться поискать грибы или ягоды? – предложила Инна.

– Грибы нужно жарить, а у нас нет спичек, – возразила Мариша. – А ягоды еще не созрели.

– Тогда какие-нибудь корешки, – робко произнесла Инна. – Питаются же зверюшки травкой и корешками.

– Ага, ты еще про веточки вспомни! – хмыкнула Мариша. – Впрочем, иди пожуй. Наверное, щавель или заячья капуста тут растут. А может быть, тебе повезет и ты наткнешься на беличьи запасы. Иди, я тут посижу.

Мариша осталась сохнуть на берегу, а Инна отправилась в лес. С провиантом тут и в самом деле было не густо. После долгих проб и ошибок Инна нашла несколько травок, про которые она слышала, что они, во всяком случае, не ядовитые. Попробовав их пожевать, Инна пришла к выводу, что это не так уж и противно. Но, к сожалению, не слишком кало-

рийно. Кое-как уняв голод, Инна нарвала охапку травы для голодающей подруги и двинулась обратно к озеру.

Маришу она застала за странным занятием. Одета лишь в один зеленого цвета купальник, та прыгала по берегу, словно гигантская лягушка. Инна онемела. Поведение подруги страшно поразило ее, потому что ему было всего лишь одно объяснение: от пережитого сегодня стресса Мариша окончательно сошла с ума. Но бросить возмнившую себя лягушкой подругу одну умирать голодной смертью Инна не могла. И она двинулась к Марише с букетом из съедобной травы.

Увидев ее, Мариша перестала прыгать. Вместо этого она подняла одну руку и сказала: – Тихо! Всех жуков мне распугаешь.

Инне стало по-настоящему нехорошо. Сомнений больше не было: Мариша свихнулась.

– 3-зачем тебе ж-жуки? – слегка заикаясь, спросила она у подруги. – Посмотри лучше, что я тебе принесла. Отличная трава. Очень вкусная.

И Инна, чтобы доказать, что она не врет, отхватила зубами здоровенный пучок свежей травы и принялась его с аппетитом жевать, блаженно закатывая глаза и даже постанывая от удовольствия. Мариша с недоумением наблюдала за ней.

– Нашла время прикалываться, – наконец сказала она, возвращаясь к своему занятию – ловле жуков. – Лучше помоги мне.

Инна расстроилась.

– Я не буду есть жуков! – заявила она.

– А кто будет? Я, что ли, буду? – удивилась Мариша.

– Нет? А для чего ты их тогда ловишь?

– Нет, ты меня точно в могилу вгонишь! – развеселилась Мариша. – Ты что, решила, что я стану есть жуков? Ха-ха! Мы с тобой будем ловить на них рыбу. А если на жуков клевать не станет, то пойдем в лес и накопаям червяков. На них точно что-нибудь поймает.

– А у тебя есть леска и крючок?

– Вместо лески будут шнурки от наших кроссовок. А крючок я смастерила, сломав значок на твоей куртке.

– Какой значок? – изумилась Инна. – Я в жизни не носила на куртках никаких значков. Только в раннем детстве. Да и то в первые годы жизни, пока еще сама не могла их снять.

– Не знаю, он был на твоей куртке, поэтому я и сказала, что он твой, – произнесла Мариша, пожав плечами. – Сама посмотри.

Инна нагнулась и увидела круглую пластинку с забавным медвежонком, которая и в самом деле была прикреплена под отворот ее куртки. Некоторое время она с недоумением разглядывала медвежонка.

– Это Бритый прикрепил! – догадалась она. – Он купил Степке светящиеся в темноте значки. Вбил себе в голову, что иначе Степка зимой может потеряться на улице. Ну, а пока Степка еще по большей части ковыляет за руку, то значок ему без надобности. И Бритый, чтобы он не потерялся, прицепил его мне на куртку.

– Чтобы не потерялся значок или чтобы ты не потерялась? – фыркнула Мариша и погрустнела. – Впрочем, на этом острове нас и Бритый не найдет.

– А это же мысль! – воскликнула Инна, хватая свою куртку и вытаскивая из нее сотовый телефон. – Как удачно, что я по привычке захватила его с собой.

Но, как быстро выяснилось, радовалась Инна преждевременно. Сколько ни бегала Инна по берегу, связи нигде не было.

– Я заберусь на дерево! – наконец решила она. – Попробую поймать там.

– Ну-ну, – с изрядной долей скептицизма произнесла Мариша. – Давай.

Но даже на березе Инне не удалось поймать связь.

– Не грусти, – попыталась утешить подругу Мариша, которая к этому времени уже насадила двух пойманных жуков на крючок и забросила самодельную, из шнурков и толстого прута, удочку в воду. – Может быть, в другом месте острова связь появится. Так бывает. После рыбалки пойдем и поищем.

К тому времени, когда одежда Мариши высохла, стало совершенно ясно, что жесткие жуки рыбе не по вкусу – ни одной поклевки.

– Что же, скоро солнце начнет садиться, – вздохнула Мариша. – Нужно успеть накопать червей в лесу. У рыбы самый клев начинается на закате. Пойдешь со мной?

– Конечно, – кивнула Инна. – Заодно, может быть, и связь на экране появится.

Мариша оделась, и подруги двинулись в лес.

– А зачем нам рыба, если мы все равно не сможем ее поджарить? – спросила у Мариши Инна.

– Не сможем? – рассеянно отозвалась Мариша, высматривающая под ногами подходящее для поиска дождевых червей место. – Почему не сможем?

– Огня у нас нет, – напомнила ей Инна.

– А! – махнула рукой Мариша. – Зажигалку я тоже нашла. В твоей же куртке.

– Откуда ей там взяться? – удивилась Инна. – Я уже сто лет не курю.

– Наверное, Бритый делает запасы для вашего Степки. Берет, так сказать, на вырост. И все приобретения складывает до поры до времени к тебе в куртку, – хихикнула Мариша и вдруг замерла на месте.

– Что? – спросила у нее Инна.

– Голоса, – прошептала Мариша. – Послушай, мне они чудятся или в самом деле на острове есть люди?

Инна прислушалась. Но ничего, кроме пения птиц и шороха травы, она не услышала.

– Тебе показалось, – сказала она.

– Да, приняла желаемое за действительное, – легко согласилась с ней Мариша. – Наверное, от голода у меня уже галлюцинации и миражи.

– Миражи бывают в пустыне, – заявила Инна. – Это сугубо пустынное явление.

– Комай червей! – велела ей Мариша. – Нечего умничать.

И подруги, выбрав место, где, на их взгляд, земля была помягче, начали копать червей. Увы, они с помощью подручных средств переворошили кучу земли, но им попался только один хилый червяк, которого и на крючок-то сажать было стыдно. Такой он был еще маленький и тощенький.

– Ничего не поделаешь, – вздохнула Инна. – Пойдем подальше. Где подстилка из опавших листьев потолще. Там в этой подстилке должны водиться всякие насекомые.

В словах Инны был резон. И подруги пошли в глубь леса. Но на этот раз первой замерла на месте Инна.

– Слушай, действительно чьи-то голоса, – прошептала она.

Мариша прислушалась. И в самом деле за деревьями звучали мужские голоса. Подруги уже собрались кинуться в ту сторону, но остановились.

– Кажется, там ссорятся, – осторожно сказала Мариша. – Слышишь, как орут?

– Ага, – кивнула Инна. – Кажется, мужики. Пошли посмотрим. Но только осторожно, чтобы они нас не заметили. Не хватало нам еще влипнуть в какие-нибудь разборки аборигенов.

– А говорили, что остров необитаем, – пробормотала Мариша. – Наврали небось. Обычный рекламный трюк. И какие же мы с тобой дуры, что купились на него. Ясное дело, что на этот остров и рыбаки высаживаются. И охотники. И вообще туристы вполне могут поставить себе палатку и жить в свое удовольствие. Пассажиры далеко от теплоходов не

отходят. Так что потревожить жителей другой стороны острова никто не может. Это ведь только мы с тобой такие шустрые оказались на свою голову.

Но Маришину болтовню заглушил треск ломаемых ветвей, топот ног и чей-то крик. Теперь кричали совсем рядом и на три голоса. Кажется, двое мужчин преследовали третьего. Подруги вздрогнули и остановились, не зная, куда им деваться. Потом мужчина закричал снова, словно от боли, а потом все стихло. И только было слышно, как на землю упало что-то тяжелое.

– Ой! – пискнула Инна. – Что же это такое?

– Молчи, – прошептала Мариша, затаскивая Инну под пышный куст и прячась под свисающими до земли ветвями.

И сделала она это очень вовремя. Потому что буквально через несколько секунд возле них появились Армен с Каролем.

– Ой! – совсем уж едва слышно пискнула Инна. – Что они тут делают?

Но на этот вопрос она получила ответ значительно быстрее, чем рассчитывала. Вот только сам ответ ее не слишком порадовал. Мариша тем временем обратила внимание, что оба их знакомых выглядят, мягко говоря, не слишком хорошо. Армен трясся, словно припадочный. А Кароль был бледнее мела и тоже дрожал.

– Ты что натворил? – прошипел он, обращаясь к Армену. – Ты же его убил!

– Я, я, я... – бормотал Армен. – Я его не убивал! Я только хотел его остановить!

– Дурья твоя башка! – орал Кароль. – Зачем было его останавливать? К тому же швырять ему в голову камень? Слушай, мне твои выходки уже начинают надоедать. Сколько я могу вытаскивать тебя из неприятностей?

– Я не специально, – продолжал бормотать Армен. – Я целился по ногам.

– Конечно, целился в ноги, а попал в голову! Ничего не скажешь, метко! – съехидничал Кароль. – И как ты мог камнем попасть ему вместо ног в голову?! Это же не пуля, в конце концов!

– Я не виноват! – стонал Армен. – Кто же знал! Кароль, а ты уверен, что он мертв?

– Там все в крови! – сказал Кароль. – Ты же в него целую глыбу запустил. Откуда только силы взялись? С похмелья так ты табуретку передвинуть не в силах. А тут вдруг явились силы богатырские! Признайся, ты с самого начала все так и задумал?

– Откуда я мог знать, что он тут появится?! – возмутился Армен и тут же заныл: – Кароль, что же нам теперь делать?

Кароль задумался. Армен продолжал причитать, время от времени порываясь взглянуть на свою жертву. Кароль не возражал. И Армен в конце концов пошел и взглянул. Лучше бы он этого не делал. Потому что вернулся он едва ли не ползком. Тут же присел на травку и прислонился к стволу сосенки.

– Там все в крови, – пробормотал он. – Это ужасно! Я убил человека.

– Сам знаешь, дерьмо он был, а не человек! – сплюнул на землю Кароль. – Без него дышаться легче будет. И не переживай особо. Он перед тобой виноват был. И вообще, что сделано, то сделано. Обратно не вернешь. И ведь он первый на тебя напал, так?

– Так, – подавленно кивнул Армен.

– Вот, а если бы я сзади не шел, тебе бы вообще каюк был, – заявил Кароль.

– Хороший он был человек или плохой, суд разбираться не будет, – продолжал убиваться Армен. – Посадят меня. И не посмотрят, что у него у самого руки по локоть в крови.

– По локоть! – фыркнул Кароль. – Бери выше. По самую макушку Снайпер в крови купался. И если бы ты ему в черепушку камнем не угодил, он бы от нас удрал туда, где у него оружие припрятано. А потом, не задумываясь, прикончил бы нас с тобой. Это он потому дернул, что нас не ожидал увидеть. Не подготовился. Потому и без оружия был. А будь у него

с собой хоть ножик, не он бы там на полянке лежал, а мы с тобой. Так что твоё поведение можно считать самообороной.

– Это ты судьям докажи, – простонал Армен. – На суде.

– А кто сказал, что суд вообще будет? – загадочно спросил у него Кароль.

– Как это? – удивился Армен. – Найдут тело, вспомнят, что мы с тобой тоже остались на острове, сложат два и два – и все!

– Да кто найдет? – спросил у него Кароль. – Место тут уединенное. На острове, кроме нас с тобой и мертвеца, никого нет. Мы сегодня же отплываем. Так что нам мешает мирно похоронить его сейчас и забыть про его существование?

– Ты гений! – восхитился Армен. – В самом деле, похороним его и смоемся. Никто его не найдет, – продолжал развивать свою мысль Кароль. – Даже если кто и знал, что он на острове прятался, так решат, что он уехал. Карагач и Душный точно будут думать, что их приятель сам куда-то свалил с острова, а им и не сказал. А может быть, он им и не говорил вовсе, что собирается сюда.

– А вдруг им кто-нибудь болтанет, что мы с тобой тоже были на этом острове? – спросил у него Армен. – Тогда они смекнут, что дело нечисто.

– Кто им скажет? Чухонцы эти? Так они по-русски ни слова ни понимают. И про Душного с Карагачем в жизни не слышали. Они с другими людьми общаются. Чухню только их бизнес интересует. Дальше этого они не видят и видеть не хотят.

– Да, это верно! – согласился Армен. – Ладно, пошли посмотрим, что можно сделать с телом.

И их голоса, к огромному облегчению подруг, начали удаляться. Впрочем, опасность отдалилась, но еще не исчезла. До соседней поляны, где лежал труп мужчины, убитого Арменом, было довольно близко. Но не успели подруги слегка расслабиться, как снова раздался крик. Кричал на этот раз Армен. Инна вздрогнула всем телом.

– Господи, что у них там еще случилось? – встревожилась и Мариша. – Какие-то они оба неугомонные. Вечно в неприятности влипают.

– Куда он пропал?! – страстно вопил тем временем Армен, судя по топоту, носясь по поляне кругами. – Куда?

– Откуда мне знать? – кричал в свою очередь Кароль. – Ушел, видимо.

– Трупы не ходят! – резонно возражал Армен.

– Значит, он был не совсем труп!

– Ты же говорил, что он мертв! – возмущался Армен.

– Я не специалист по жмурикам, – обиделся Кароль. – Я, может быть, первый раз в жизни видел мертвеца. Вот и не понял, что он живой.

– Идиот! – заключил Армен. – Что нам теперь делать?

– Сам идиот! Искать нужно! Если он совсем очухается, то нам с тобой каюк! И до приезда чухны не доживем.

– А где искать?

– Везде! – завопил в ответ Кароль. – Ищи следы крови.

– Нет никакой крови! – закричал Армен. – Наверное, он голову себе перевязал да так и ушел.

– Не мог он далеко уйти, – возражал Кароль, шаря по кустам возле поляны. – Тут он где-то. Да не стой ты столбом! Помогите мне!

– Э-э! – встревожилась Инна, когда кусты зашуршали в их направлении. – Так они нас запросто найдут вместо своего удравшего мертвеца с проломленной головой.

– Это будет совсем некстати, – согласилась с ней Мариша. – Люди обычно бывают недовольны, когда кто-то вдруг оказывается свидетелем того, как они покушаются на жизнь другого человека.

И подружки начали стремительно уползать в кусты подальше от опасного места. Когда голоса Армена и Кароля, которые, судя по всему, продолжали рыскать в поисках сбежавшего трупа, уже были не слышны, подружки остановились и стали обсуждать ситуацию.

– Ну и влипли мы, – пробормотала Мариша. – Мало того, что скоро ночь, а мы даже не ужинали, так еще и трое психопатов свалились на нашу голову. Причем один, судя по всему, вооружен и очень опасен. Да и те двое тоже хороши. Никому из них на пути лучше не попадаться.

– Да еще и финны какие-то скоро должны подъехать, – сказала Инна.

– Чухонцы, про которых говорили Армен с Каролем?

– Угу, – кивнула Инна.

– А нам это чем грозит? – спросила Мариша. – Я так поняла, что они заберут Армена и Кароля.

– А мы останемся на острове наедине с каким-то социально опасным типом, – сказала Мариша. – Со Снайпером. Одна кличка-то чего стоит. Нет уж! Если выбирать между неизвестным Снайпером, готовым убить любого, было бы оружие под рукой, так я предпочту Армена с Каролем. А то ведь к этому Снайперу могут и его дружки пожаловать. Эти, как их... Душный и Карагач.

– И что ты предлагаешь?

– Думаю, чухонцы прибудут на достаточно большой лодке, – сказала Мариша.

– Какая тебе разница? – пожала плечами Инна.

– Надеюсь, они приплывут на такой, что мы с тобой сумеем там спрятаться и незамеченными уплыть с этого острова.

– Ни за что! – возмутилась Инна. – Ни за что не полезу в лодку, на которой поплывут Армен с Каролем, едва не прикончившие живого человека.

– Бандита! – поправила ее Мариша.

– А что, бандит – не человек?! – закричала в ответ Инна.

– Ну и оставайся одна на острове наедине с этим самым обозленным бандитом. Посмотрим, сколько человеколюбия он проявит к тебе, когда случайно наткнется.

– А почему это он обозленный?

– А ты была бы добренькой, если бы тебе по башке камнем зафиндили? – поинтересовалась у подружки Мариша. – А потом бы еще живьем в землю пытались закопать?

Инна поставила себя на место этого Снайпера с больной головой и решила, что в предложении Мариши забраться в лодку неизвестных финских приятелей Армена и Кароля все же больше здравого смысла, чем ей показалось вначале.

– Ладно, если лодка будет достаточно большой, – уклончиво проговорила она.

Глава четвертая

После того как от Кароля и Армена сбежал их «покойник», они принялись методично прочесывать весь остров. По счастью, для удачной облавы нужно было не два, а по крайней мере два десятка человек. Остров был достаточно велик и предлагал как подругам, так и неизвестному Снайперу, за которым и гонялись Кароль с Арменом, массу укромных местечек и возможностей, чтобы не столкнуться с приятелями.

– Однако они ищут этого Снайпера с завидным упорством, – произнесла Мариша, когда Кароль и Армен в третий раз двинулись через остров, прочесывая окрестности.

Подруги все это время следовали за ними по пятам и, видимо, благодаря этому оставались незамеченными.

– Как думаешь, а зачем они его ищут? – спросила у подруги Инна.

– Наверное, чтобы добить, – хладнокровно пожала плечами Мариша. – Зачем же еще?

– Ну, может быть, хотят просто поговорить. Обсудить сложившуюся ситуацию, принести свои извинения, наконец! – предположила Инна, которой хотелось бы видеть всех присутствующих на острове неплохими парнями. Так ей казалось безопасней.

Но единственное, что подруги выяснили, пересекая остров туда и сюда в поисках Снайпера, что ни в одном месте острова на их сотовых трубках мобильная связь с большим миром не появляется. Видимо, остров находился в своеобразной локальной зоне. Вроде Бермудского треугольника. Зато, следуя за Каролем и Арменом, подруги узнали много интересного из автобиографии таинственного Снайпера, до которого так хотелось добраться Армену и Каролю. Первое – он никак не должен был находиться на этом острове, потому что сидел в Питере возле своей ненаглядной подружки. Второе – Армен почему-то был страшно недоволен, что у Снайпера и его подружки все складывается хорошо, и, когда вспоминал про это, начинал звереть. И третье – оба парня очень удивлялись, почему они до сих пор живы, тогда как находятся на пустынном острове и практически в руках Снайпера. И в качестве маленького довесочка вдруг выяснилось, что приятелей очень удивляет тот факт, что Снайпер вообще не в тюрьме, куда его помог пристроить Кароль. Естественно, что Снайпер был сильно недоволен такой заботой о его персоне.

– Должно быть, ты все же здорово разбил ему голову, – наконец произнес Кароль. – Встать и уйти у Снайпера еще сил хватило. А вот добраться до нас – уже дудки. Наверное, лежит сейчас и подыхает.

– Хоть бы и подох! – кровожадно заявил Армен. – Многие люди спокойно бы вздохнули. Он изверг! Уж я-то знаю! Не так много и ты, Кароль, в жизни сделал хорошего. Но за решетку эту гадину ты правильно упрятал.

– Мы вместе постарались, – сказал ему Кароль.

– И мы поступили по справедливости! – воскликнул Армен. – Снайпер был виноват. И его место в тюрьме или в могиле.

– Не спорю, – согласился с ним Кароль. – Правда, когда я определял его своими показаниями за решетку, я всего лишь спасал наши жизни, не думая о какой-то там справедливости.

– Впрочем, как и сейчас, – напомнил ему Армен. – Сейчас мы тоже всего лишь спасали наши жизни.

– Но что же нам делать? Остаться на острове, пока труп Снайпера не начнет смердеть? – спросил Кароль. – А потом найти по запаху и похоронить?

– Ни в коем случае! – ужаснулся Армен, но вовсе не предложению похоронить Снайпера. – Мы не можем так долго ждать! Нам нужно хорошенько его поискать до приезда финнов.

– Да где же его искать? – недоумевал Кароль. – Мы уже все прошерстили.

– Тут он где-то, – сказал Армен. – Не мог он с острова с пробитой головой никуда деться.

– А почему нет? Сел на лодку, если она у него была, да и уплыл, – предположил Кароль. – Для этого много сил не нужно. Если ему хватило духу добраться до берега, то уж забраться в лодку и оттолкнуться он и подавно смог.

– Но мы не слышали шума мотора, – возразил Армен.

– А у него могла быть лодка без мотора. Знаешь, как далеко ее утащило течением от берега за то время, пока мы по острову бродили?

– Тогда хорош нам с тобой прочесывать остров, – вздохнул Армен. – Пошли пожрем чего-нибудь. Да и чухонцы скоро придут. Нужно их встретить.

Услышав, что парни больше не станут рыскать по острову, а будут мирно ужинать на берегу, поджидая своих приятелей из соседней и очень близкой Финляндии, подружки дружно повалились на какой-то лишайник.

– Слава богу, что они утомонились, – пробормотала Мариша. – У меня ноги просто отваливаются. Еще одного перехода через остров я бы просто не выдержала.

– У меня тоже все ноги стерты, – призналась Инна. – Хорошо еще, что мы с тобой в кроссовках, а то...

Но договорить она не успела. Потому что неподалеку от подруг раздался тихий стон, шедший, казалось, из-под земли.

– Ой! – всполошилась Инна. – Мариша, ты слышала? Это ты стонешь?

Изумленное лицо подружки было самым красноречивым ответом. Подружки похолодели от ужаса. У Мариши даже волосы зашевелились от страха.

– Как ты думаешь? – прошептала Инна. – Это он? Да? Подбитый Арменом Снайпер?

Мариша пожала плечами, и подружки молча уставились друг на друга, не зная, что предпринять. Но в это время они снова услышали сдавленный стон.

– Пойдем проверим, – предложила Мариша, в которой человеколюбие пересилило все другие чувства, и первой двинулась в ту сторону, откуда раздался звук.

– Стой! – дернула ее за руку Инна. – А что, если это ловушка? Что, если этот Снайпер стонет себе потихоньку и поджидает, пока мы подойдем к нему поближе. А когда подойдем, он и...

– И что «и»? – хмыкнула Мариша. – Если бы хотел, он бы уже давно сам мог подойти к нам поближе и сделать с нами это самое твое «и». Не валяй дурочку, Инна. Пошли. Там человеку плохо.

В это время снова раздался тихий стон, и подружки двинулись на его звук.

– Это где-то здесь, – сказала Инна, оглядываясь по сторонам, когда они дошли до вековой сосны, чьи корни торчали из земли, как щупальца. – Но где? Тут никого, кроме нас с тобой, нет.

И словно в ответ из-под корней сосны снова раздался стон.

– Он там! – обрадовалась Мариша, опускаясь на четвереньки. – Давай зажигалку. У тебя в куртке должна быть.

Инна поискала по карманам и в самом деле нашла зажигалку «Zippo» в серебряном корпусе, не боящуюся влаги. Настоящую находку для исследователей и первопроходцев. Пламя вспыхнуло мгновенно и озарило пещерку под корнями дерева, в которой, скрючившись в позе зародыша, лежал черноволосый мужчина. С его сухих потрескавшихся губ и слетали время от времени те стоны, которые привели к нему подруг.

– Он без сознания, – прошептала Мариша, дотронувшись до щеки мужчины. – И у него жар.

– Ему надо сменить повязку на голове, – сказала Инна. – Она у него вся промокла от крови. Ой, смотри, у него вся голова в крови!

– Да уж, – вздохнула Мариша. – Видать, досталось-то ему хорошо. Еще удивительно, что он с такой травмой сумел добраться до этого убежища. Это ведь довольно далеко от того места, где его ранили. Почти другой конец острова. Странно, что он дорогу до этой сосны кровью не заляпал.

– Видно, сначала повязка впитывала кровь, – предположила Инна.

– Или обильное кровотечение началось уже тут, – добавила Мариша.

– Под корнями нам его не перевязать, там даже не повернуться, тесно очень, – сказала Инна. – Он там и один едва помещается. Нужно его вытащить оттуда.

– А вдруг мы сделаем только хуже? – встревожилась Мариша. – Говорят, людей с травмами головы нельзя трогать.

– Вечно ты все путаешь, – вздохнула Инна. – Можно их трогать, только осторожно. Давай подлезай под него и выталкивай из-под дерева. Только, повторяю, осторожно. Смотри не задень голову обо что-нибудь.

– Могла бы мне этого и не говорить, – обиделась Мариша.

В результате голову раненого Мариша не задела. Зато своей собственной здорово саданула о корень, торчащий из потолка норы. Только пышная прическа и густые волосы спасли Маришу от огромной шишки и вполне вероятного сотрясения мозга.

– Ну, что с ним? – спросила у подруги Мариша, выбираясь наружу.

– Очень плох! – озабоченно произнесла Инна. – Даже удивительно, как быстро он сдал. Жар такой, словно он валяется под корнями уже не первый час. И крови очень много потерял. Смотри, какой бледный.

Тем не менее подруги перевязали раненого, и Мариша отправилась за водой. По счастью, неподалеку был маленький родник, откуда Мариша и принесла воды, чтобы напоить и умыть раненого мужчину, находившегося до сих пор в бессознательном состоянии.

– А он симпатичный, – заметила Мариша, когда с лица мужчины вода смыла неровные потеки грязи, пота и налипших сосновых иголок. – Если бы не был такой бледный, так и вообще мог считаться красавцем. Смотри, и одет прилично.

Действительно, одежда, хоть и мятая, перепачканная кровью и землей, сшита была отменно из красивой ткани и когда-то была куплена явно в очень дорогом бутике. Мариша продолжала вливать воду по капле в рот раненого. Внезапно он открыл глаза и уставился на подруг.

– Вы кто такие? – спросил он, делая попытку приподняться на локте, но тут же без сил падая на землю.

– Лежите! – испугалась Инна. – Вам нельзя двигаться.

– Кто вы? – настойчиво переспросил раненый.

– Мы вам поможем, – сказала Инна. – Не волнуйтесь. Теперь все будет в порядке. Меня зовут – Инна, а она Мариша. Мы отстали от теплохода и застряли на этом острове. Но вы не беспокойтесь, мы вас теперь не оставим. Вызовем врача, и вас спасут.

– Чудеса в решете, – пробормотал раненый и, уже теряя сознание, пробормотал: – Девочки, берегитесь Снайпера.

Потом, уже в бреду, он прошептал еще что-то, но подруги не разобрали, что именно. Когда Марише стало совершенно ясно, что в себя раненый второй раз приходит не собирается, а, напротив, даже уже и не стонет, она обратилась к подруге:

– Как ты думаешь, что он говорил, советуя опасаться Снайпера? Снайпер – это ведь он сам и есть? Или у него был просто бред? Вообще-то, неудивительно, у него такой жар! Я теперь понимаю, почему он не смог убить Армена и Кароля. Когда он их встретил, то был уже болен. От болезни ослаб, потому и получил по башке. Тоже мне, Снайпер!

Но Инна думала сейчас совсем о другом.

– Если не оказать ему медицинской помощи, он умрет, – тихо сказала она. – Даже я это могу сказать со стопроцентной гарантией. Без врача этому парню не выкарабкаться. Да еще на сырой земле.

– Но где тут на острове возьмешь врача? – вздохнула Мариша, которая тоже видела, что раненый очень плох.

– Кто бы ни был этот человек, но мы с тобой должны добыть ему врача! – решительно заявила Инна. – И пусть с ним разбираются, когда он выздоровеет.

– Правильно, – согласилась с ней Мариша. – Не хочу остаток жизни терзаться из-за того, что мы бросили умирающего, пусть даже он и работал снайпером и убил кучу народу.

– И раз мы не можем отвезти его к врачу, тот должен прибыть сюда к больному, – убежденно добавила Инна.

Лодка, которая пристала к острову, когда вечер уже плавно перешел в ночь, превзошла все самые смелые ожидания подруг. Это была даже и не лодка, и не вместительная яхта, а целая флотилия из большущих надувных лодок с моторами.

– Вот это да! – ахнула Мариша. – Неужели за нашими приятелями выслали эту армаду?

Но приходилось признать очевидное. Как только лодки причалили к берегу, из них вылезло несколько мужчин, которые подошли к уже поджидавшим их на берегу Армену и Каролу и обнялись с последними.

– Ты видишь? – хмыкнула Мариша. – Это их друзья!

Спрятавшись за деревьями, подруги наблюдали за перемещениями, которые происходили на лодках с финнами.

– Будь прокляты эти северные вечера и ночи! – в ярости шипела Инна, глядя на небо, которое и не думало темнеть. – Светло как днем! А берег – сплошная полоса песка и камней. Вот и скажи, как нам с тобой в такой ситуации незамеченными подобраться к лодкам?

– Может быть, попытаться по воде? – предложила Мариша.

– Бр-р! – Инну передернуло.

Попробовав сегодня северную водичку, она теперь твердо знала, что в начале июня та подобна жидкому азоту.

– И потом, наши мокрые следы, которые мы оставим на бортах, все равно нас выдадут, – сказала она.

– А что ты можешь предложить? – спросила Мариша. – Плот, чтобы на нем подплыть с другой стороны к лодкам и остаться при этом сухими, мы построить уже не успеем. Да и слишком плоские лодки, нас все равно заметят.

И она хихикнула.

– Ты чего веселишься? – возмутилась Инна. – Если мы не проникнем на одну из этих лодок, то рискуем остаться на острове с трупом на руках. И доказывать потом милиции, а главное, друзьям этого Снайпера, что это не мы его кокнули. А идея с плотом вообще полное дерьмо! Чего ты все время хихикаешь?

– Я подумала, что все не так плохо, – ответила Мариша. – Вспомни менталитет финнов. Да сколько про них анекдотов ходит!

– Что они простоватые? – спросила Инна.

– Что они не дураки выпить! – воскликнула Мариша. – У них в стране водка дорогая, так что даже есть специальный тур в Выборг – ближайший к финской границе российский город. Приезжает туда целый автобус финнов в пятницу вечером. Надираются до поросычьего визга, в субботу и воскресенье продолжают, а вечером их всех грузят, как дрова, и отвозят по домам.

– И ты думаешь, что наши финны не исключение? – с надеждой спросила у подруги Инна и посмотрела на берег.

– К гадалке не ходи, – хмыкнула Мариша. – На море гаишников нет. Штрафовать за управление лодками в пьяном состоянии никто не будет. Сейчас они нажрут, а нам с тобой нужно только выбрать момент и проникнуть на одну из лодок.

Инна посмотрела еще раз на берег и поняла, что подруга права. Уже все прибывшие на лодках финны были навеселе. Многие держали в руках бутылки с водкой и без всякой закуски, не дожидаясь, пока прокоптится пойманная ими рыба, отпивали из своих бутылок по глоточку. Рожи у них раскраснелись, и, ясное дело, не только от солнца. Вообще говоря, относительно трезвыми на берегу оставались только Армен с Каролом и еще один человек. Впрочем, через часок и эти трезвенники перестали существенно отличаться от остальных.

– Только вопрос, где мы на этой лодке сможем спрятаться? – пробормотала Мариша, продолжавшая все это время рассматривать флотилию финнов.

– Под вещи, – пробормотала Инна. – Их достаточно много.

– Да, пожалуй, – согласилась Мариша. – Вон на той лодке, с нее даже не сняли полиэтилен. Так что можно будет часть поклажи выкинуть, а самим забраться на это место.

– Но пока все равно нам к лодкам не подобраться, – сказала Инна.

– Хотя бы их всех прогуляться на природу потянуло, – пробормотала Мариша.

– Всех разом? – усомнилась Инна.

– Но как-то нам нужно попасть на лодку, – сказала Мариша. – А они хоть и нажрались поголовно, но спать не собираются. И сидят как назло так, что все лодки у них как на ладони.

Инна и сама видела, что ночевать на острове в планы финнов никак не входило. Двое из экипажа уже начали потихоньку собирать разложенные для пикника вещи.

– Если мы немедленно что-нибудь не предпримем, то они уплывут без нас! – заволновалась Инна. – О! У меня идея. Жди меня тут!

И, прежде чем Мариша успела ее остановить, Инна, согнувшись в три погибели, бросилась бежать в глубь леса. Мариша осталась ждать, сама не зная чего. Ругаясь и почесываясь. Если на берегу комаров не было, там их сдувал ветер, и финны спокойно предавались веселью, то Маришу, сидящую в лесу, эти мерзкие твари загрызли едва не до обморока. Чувствуя, что если она еще несколько минут послушает комариный писк, то свихнется, Мариша все же поняла: у финнов что-то случилось. Они встревоженно сгруппировались и, о чем-то переговариваясь, показывали на восток.

Мариша тоже посмотрела в ту сторону и ахнула. Над лесом поднимался довольно густой столб дыма. Несмотря на явное нежелание Армена и Кароля отпустить своих друзей в лес, любопытство оказалось сильнее, и все финны ломанулись в чашу.

– Где же Инна? – вскинулась Мариша. – Самое время...

Но не успела она договорить фразу, как позади раздался топот чьих-то ног и мимо Мариши, тяжело дыша, промчалась Инна.

– Что ты сидишь?! – на ходу крикнула она подруге. – Они же скоро вернутся. Побежали. У нас времени в обрез.

Мариша вскочила и охнула. От долгого сидения у нее затекли ноги, и теперь в них впиалась тысяча тоненьких иголок. С одной стороны комары, с другой иглы в подошвах, но Мариша припустила за Инной так резво, что вскоре догнала, а потом и обогнала ее. К лодке Мариша подлетела первой и заметалась вдоль нее в поисках укромного уголка, где они могли бы укрыться.

Такой уголок вскоре нашелся. Нельзя сказать, что он отличался каким-то особым уютом или комфортом. Это был просто мешок, в котором хранились запасные снасти и какие-то тяжелые пакеты с железными банками. Их подруги, недолго думая, выкинули на берег и оттащили подальше от лодок. При виде тесного пространства, где им предстояло поместиться, Инна тяжело вздохнула, с грустью вспомнив время, когда ей, видите ли, одного умывальника в каюте было недостаточно. Как корила теперь себя Инна. Впрочем, в мешке

они с Маришей поместились и даже смогли при этом дышать. Натянув на себя пленку, которой были прикрыты вещи от влаги, подруги затихли в своем укрытии.

– Видела, как полыхает? – с гордостью спросила Инна, когда подруги устроились в своем временном убежище.

– Вовремя загорелось, – кивнула Мариша. – Это ты устроила?

– А кто же еще, – хмыкнула Инна. – Я даже не стала ждать, пока костер разгорится в полную силу, кинула в него сырого мха, и он начал дымить.

– Я сразу и не догадалась, – призналась ей Мариша. – Молодец. Хорошо придумала.

– Я бы сама ни в жизнь до этого не доперла, но случайно вспомнила, что, бродя по лесу, наткнулась там на огромную кучу валежника, сухостоя и шишек, – радостно сообщила подруге Инна. – Кто-то их сложил и даже от дождя полиэтиленом прикрыл. Так что едва я поднесла зажигалку к дровам, как полыхнуло – любо-дорого посмотреть. Просто факел!

– Ага, – кивнула Мариша. – Эти финны сразу кинулись на дым как очумелые. Армен с Каролом не очень-то хотели, чтобы их друзья шли, но поделаться ничего не смогли.

И подруги затихли, ожидая возвращения команды. А они что-то задерживались.

– Мы с тобой могли бы и не торопиться, – проворчала Инна.

Подруги уже начали беспокоиться, что сегодня им так и не удастся отплыть с острова, но тут вернулись финны, а с ними и Армен с Каролом. Если финскую речь подруги не понимали совершенно, то разговор Армена с Каролом, напротив, был им прекрасно понятен.

– И зачем эти ослы решили тушить пожар? – сердито бурчал Кароль, устраиваясь поблизости от мешка, где сидели подруги. – Тоже мне поборники живой природы. Какое им дело, если бы весь остров выгорел дотла. Это же не их, не финский остров. Нет, туда же! Тушить кинулись.

– Чем ты недоволен? – удивился Армен. – Лес не сгорел, и хорошо.

– Чем я недоволен?! – накинулся на него Кароль. – Дурья твоя башка. Только и умеешь, что ею звуки издавать. А подумать немного – так нет! На это тебя уже не хватает.

– А в чем дело?

– Да ты сам рассуди, – принялся втолковывать ему Кароль. – Кто мог развести огонь на острове, если там, кроме нас и Снайпера, никого не было? Это он и развел. А если бы начался пожар, так нам вполне могло повезти.

– В каком смысле? – удивился Армен.

– Ну, к примеру, Снайпера могло придавить горящим деревом, – сказал Кароль. – Или бы он просто задохнулся в дыму.

– Не стоит обнадеживаться, – возразил Армен. – Хоть ты и ругаешь меня дураком, но я тебе вот что скажу: лето только начинается, жары особой еще не было, мох вокруг костра толком не высох. Так что никакого особого пожара быть не могло. Дрова бы прогорели, и все.

– А жаль, – пробормотал Кароль. – И беспокойно что-то у меня на душе. Ох, беспокойно.

К этому времени, как рассудили подруги по покачиванию лодки и шуму волны, они уже отплыли от острова и теперь держали курс в открытое водное пространство. Кароль еще немного побурчал, но, когда остров скрылся из вида, успокоился и предложил Армену сделать то же самое.

– Завтра у нас с тобой тяжелый день, – сказал он. – Нужно пройти пограничный контроль. А твой акцент до сих пор отдает горами, с которых ты спустился.

– Можно подумать, у тебя чище! – обиделся Армен. – Ты вообще двух слов по-фински связать не можешь.

– А ты можешь, только никто не понимает, что это за слова! – дал сдачи Кароль. – Тебе, вообще-то, нужно выучить всего одну фразу. Больше от тебя никто и не ждет.

– Я подвяжу платок, словно у меня болят зубы, – предложил Армен.

– Идиот! – прошипел в ответ Кароль. – Не хватало еще специально привлекать к себе любопытство таможенников. И думать забудь. В конце концов, Пасси будет с нами. Он подскажет.

– Еще бы, столько денег ему заплачено! – фыркнул Армен. – Обязан подсказать. Иначе ему тоже не поздоровится.

И подозрительная парочка замолчала и пересела в другое место. А другая подозрительная парочка осталась сидеть в скрюченном состоянии в мешке для снастей.

– Господи, хоть бы мы побыстрее приплыли куда-нибудь, – прошептала Мариша. – У меня уже все тело свело, хотя мы тут и часа не провели.

– Попытайся уснуть, – предложила ей Инна едва слышным шепотом, потому что опасалась привлечь внимание финнов, хотя все звуки заглушал шум мотора.

– Уснешь тут, – возразила Мариша, а затем в темноте раздалось какое-то бульканье.

– Ты что там пьешь? – потянув носом, спросила Инна.

– Не знаю, – откровенно призналась Мариша. – Когда пробежала мимо корзинки со спиртным, схватила первую попавшуюся под руку фляжку. А потом было не до того, чтобы рассматривать ее содержимое. Но мне кажется, это водка.

– Дай мне тоже! – сказала Инна.

И в темноте в ее руку ткнулась чуть теплая и чуть влажная стеклянная фляжка со спиртным. В этом не было никакого сомнения. Сильный запах быстро распространился по всему мешку. И Инна, испугавшись, что запах вырвется наружу, кто-нибудь из команды его унюхает и пойдет по следу, сделала большой глоток. Спирт обжег ей горло, потом внутри стало тепло, и стены тесного мешка как-то сами собой раздвинулись, в нем стало более просторно. После того как голодные подружки допили спиртное, они поняли, что жизнь совсем неплохая штука, даже если ты сидишь в душном мешке, в компании весьма сомнительных типов, а впереди полная неизвестность, и сотовая трубка по-прежнему ни хрена не ловит. И наконец подружки, уловив момент, когда усталость навалилась на них, не стали противиться и спокойно уснули под мерный рокот работающего мотора, плеск воды за бортом и пьяные голоса финской команды, которая явно пребывала в отличном настроении и устраиваться на ночевку не собиралась.

Утром первой проснулась Мариша. Повертев головой, она пришла к выводу, что каюту им с Инной дали все же невозможно тесную даже для отечественного сервиса. К тому же в ней, что уж совсем возмутительно, не было окон. А свет проникал тоненькими лучиками сквозь щели между досками. И тут Мариша все вспомнила. И про вчерашний день, и про раненого мужчину, оставшегося на необитаемом острове. Это заставило ее ощутить прилив ответственности, и она принялась тихо толкать Инну, пытаясь разбудить ее.

Страхнув с себя остатки сна, подружки осторожно приникли к щелям в своем мешке. Особенно шевелиться они не могли, так что каждая смотрела в щели со своей стороны.

– У меня никого, – прошептала Мариша. – Только вода.

– А у меня, наоборот, полно народу, – прошептала в ответ Инна. – Но не на палубе. Все толпятся на пристани. И вообще мы, похоже, стоим в каком-то довольно оживленном портовом местечке. Неподалеку бетонный пирс, сюда пристают лодки покрупней. И народу на нем прилично. Торговцы бродят, покупатели и даже какие-то ларьки стоят.

– Да ты что?! – обрадовалась Мариша. – Значит, мы все-таки доплыли до цивилизации?

– Пора бы, – пробормотала Инна. – Уже почти полдень. Мы долго плыли.

После этого подружки осторожно попытались приподнять крышку над головой и обозреть окрестности уже более основательно. Впрочем, убедившись, что на их лодке и на остальных никого нет, а сами лодки стоят у берега, подружки резво, насколько позволяли им затекшие суставы, выбрались из мешка и перебрались на сушу. Ощувив под собой твердую

землю, они быстро двинулись в сторону живописного селения, раскинувшегося на горке. Ни Армена, ни Кароля подруги по дороге из бухты не встретили.

– Нам нужна аптека или больница! – сказала Инна. – Там мы найдем людей, которые подскажут, как помочь тому страдальцу с разбитой головой.

Но сколько ни спрашивали подруги у проходящих мимо людей, где тут больница, те лишь улыбались, качали головами и разводили руками.

– Они что тут, все не местные! – разозлилась Мариша, но в этот момент Инна увидела вывеску с зеленым крестом.

– Аптека! – обрадовалась она. – Нам туда.

Подруги помчались к нужному зданию. К окошку скопилась небольшая очередь. Возбужденные подруги пристроились в ее конец и принялись обсуждать, как лучше изложить суть своей проблемы. Люди покупали лекарства, благодарили и отходили один за другим.

– Сплошь иностранцы! – пробурчала Мариша. – Понаехали тут!

После ее фразы Инна как-то странно изменилась в лице, огляделась по сторонам и изменилась в лице еще больше. Но Мариша, очередь которой наконец подошла, не обращая внимания на Инну, подошла к окошку и сказала миловидной девушке-продавцу:

– Девушка, тут неподалеку на острове мы нашли раненого.

Девушка улыбнулась и развела руками, как и многие до нее. Дескать, ничем не могу помочь.

– Да вы что! – возмутилась Мариша. – Вы же медицинский работник. А там человек умирает. Как вам не стыдно!

– Оставь ее! – дернула подругу за рукав Инна. – Она тебя все равно не поймет.

– Еще как поймет! – кипятилась Мариша. – Я сейчас ее начальство вызову и расскажу, какие люди у них работают.

– Она не поймет точно, – повторила Инна. – Мы ведь с тобой сейчас в Финляндии. И девушка говорит по-фински, а не по-русски.

Ей пришлось трижды повторить эту фразу, прежде чем изумленная Мариша перестала повторять: «Что?», «Где мы?», «Как ты сказала?» и «Боже мой!».

– Ну да, – кивнула наконец Инна. – Видимо, ночью эти типы на своих лодках пересекли морскую границу России с Финляндией и добрались до какого-то маленького местечка уже в их родной стране. Вспомни, команда на лодках состояла сплошь из финнов. А Кароль с Арменом вчера что-то бормотали о таможене.

– Боже мой! – ахнула Мариша в очередной раз. – Как же нам с тобой теперь быть?

Подруги огляделись по сторонам и затосковали. Помощи в чужой стране ждать было неоткуда.

Глава пятая

Положение подруг и в самом деле было аховое – без денег и документов, которые подруги, разумеется, не позаботились захватить с собой из каюты теплохода, когда отправились гулять по острову. Одни в чужой стране, за много километров от родины, они были в еще более сложном положении, чем на необитаемом острове с раненым в голову Снайпером на руках и перспективой разборки с друзьями этого бандита, которые могли появиться на острове в любой момент. Одновременно подруги вдруг ощутили острую тоску по утраченной родине. К тому же чужая земля буквально жгла им ноги.

– Я хочу домой! – внезапно расплакалась Инна. – Я уже тоскую по нему!

– Не мели ерунды! – буркнула в ответ Мариша, хотя у самой на душе скребли кошки. – Ты сто раз была за границей и не ныла по пустякам.

– Но тогда я знала, что в любой момент могу купить билет и вернуться, – объяснила ей свое состояние Инна. – А сейчас нас без паспорта никто обратно в Россию не пустит.

И тут до Мариши дошло, что ведь и в самом деле Инна права. Не пустят их обратно! На таможне никто не поверит, что их в спящем состоянии привезли в Финляндию в каком-то мешке для снастей. А если и поверят, то подозрения все равно останутся. И визу в Финляндию им прикроют. А раз Финляндия теперь входит в Евросоюз, то и во все остальные страны Евросоюза подругам въездную визу будет не получить. Их имена занесут во всех компьютерах в черный список, и до конца жизни им теперь не отмыться. Когда Мариша, старающаяся не терять бодрости духа, уже прикидывала, чью фамилию она возьмет, чтобы бюрократы из визового отдела не смогли опознать ее и отказать в визе в очередную европейскую страну, выбранную Маришей для ежегодного отдыха, Инна внезапно произнесла:

– Смотри-ка, зато мой телефон работает!

И она поднесла к носу Мариши свою трубочку.

– Что ты мне ее тычешь? – разозлилась Мариша. – Звони немедленно Бритому!

Инна набрала номер мужа, и, к ее радости, он отозвался всего через несколько секунд.

– Бритый, выручай! – застонала Инна.

– Инна, я прекрасно знаю, что ты уплыла на Валаам в компании со своей Маришей! – сердито крикнул в ответ Бритый. – И нечего теперь придумывать отговорки, чтобы я не злился. Я злюсь.

– Но Бритый! – продолжала заклинять его Инна. – Мы в ужасном положении. Никогда еще так не влипали!

– Да? – ехидно переспросил у нее Бритый. – Что же, попытаюсь представить, что же с вами такое могло случиться. Стоп! Догадался! Вы застряли на необитаемом острове?

– Да, – в полном отчаянии ответила ему Инна. – Мы действительно заблудились на необитаемом острове, отстали от теплохода, а потом оказались в Финляндии, и тут все говорят по-фински и...

– И я не хочу слушать твой бред! – перебил ее Бритый.

– Но мы в самом деле находимся в Финляндии без денег и документов! – закричала в ответ Инна. Но Бритый уже швырнул трубку.

– Ну что? – поинтересовалась у нее с сочувствием Мариша. – Не верит? Трубку бросил?

– Угу, – кивнула Инна, снова набирая номер мужа. – Вот гад!

– Что случилось? – встревожилась Мариша.

– Он отключил трубку, не хочет со мной говорить! – объяснила ей Инна, и подруги в замешательстве уставились друг на друга.

После некоторого молчания Мариша спросила у подруги:

– А у тебя совсем денег с собой нет? Или кредитки?

– Откуда? – пожала плечами Инна. – Ты же знаешь, я никогда не беру с собой кредитную карточку, высаживаясь на необитаемый остров.

– Ну мало ли, – вздохнула Мариша и добавила: – Есть очень уж хочется. Может быть, занять у кого-нибудь денег?

Подруги снова посмотрели друг на друга и поняли, что других знакомых, кроме Армена и Кароля, у них в ближайших окрестностях нет. Но обращаться за помощью к этим двум что-то не хотелось. Да они бы и не смогли. Потому что, пока они обсуждали сложившуюся ситуацию, лодки, на которых они прибыли в это финское местечко, уже уплыли дальше вместе с командой. И, видимо, вместе с Каролем и Арменом на борту. Озеро, которое плескалось у здешних берегов, было одним из многочисленных внутренних озер, соединенных между собой протоками, по которым и сумели пробраться в Финляндию некий Пасси со своими людьми.

– У нас нет денег и нет документов, но это не так страшно, – произнесла наконец Мариша. – Самое неприятное, что ни ты, ни я не знаем финского языка. А ведь нам как-то нужно довести до сведения врачей, что человеку на необитаемом острове нужна медицинская помощь.

– Зато мы знаем английский, – напомнила ей Инна. – Если они не поймут наш призыв о помощи на русском, то можно поговорить с ними на английском.

– Можно попробовать и на английском, – согласилась Мариша.

И подруги вернулись в аптеку, где очень быстро выяснилось, что на английском языке милая девушка в окошке не изъяснялась. Во всяком случае, в той мере, чтобы понять, что от нее нужно подругам. Зато она позвала на помощь свою подругу. Та тоже английским владела слабо, но сумела смекнуть, что кто-то умер или умирает. Она сообщила об этом своей товарке, и обе финки наконец заволновались. Это уже была победа. Потому что, заволновавшись, одна из них потащила двух подруг через улицу в чистенький домик, где сидел благообразный упитанный юноша с брюшком и мирно пил пиво в окружении удочек, спиннингов и прочих снастей, приготовленных для рыбалки.

Юноша оказался не таким уж юношей, и к тому же он был единственным на всю округу врачом, который в отсутствие пациентов решил немного передохнуть и порыбачить. Подругам он представился как Юсси. Фамилию подруги просто не запомнили. Не до того им было. Они с большим трудом отвлекли внимание Юсси от целого ряда спиннингов, из которых тот до прихода к нему в дом подруг собирался выбрать себе подходящий. Дело это не терпело спешки. Да и вообще Юсси спешить не любил.

– Там человек умирает! Может быть, уже умер! – надрываясь, пыталась втолковать ему Инна.

На это Юсси вполне резонно ответил ей, что если больной уже умер, то спешить точно некуда.

– Где ваш остров? – наконец произнес он, вытаскивая карту.

Разумеется, карта была финская. Но нужный остров подруги нашли.

– Это же в России! – ахнул Юсси, увидев, куда тычут пальцами девушки. – Вы что, приплыли из России?

Подруги кивнули.

– А с кем? – последовал вопрос.

– Со знакомыми, – ответила Мариша.

– А почему ваши знакомые не забрали с собой с острова вашего раненого знакомого? – удивился Юсси.

– Потому что они же его и пристукнули! – ляпнула Инна. – Если бы они его и забрали, то только для того, чтобы выбросить в воду где-нибудь по дороге в Финляндию.

– Что ты мелешь? – в ужасе прошипела Мариша. – Так он никогда не захочет нам помочь.

Так и оказалось. Юсси, выслушав рассказ подруг, неожиданно утратил часть своей безмятежности и быстро направился к телефону. С кем-то взволнованно переговорив, он вдруг предложил подругам пива, кофе или даже чего-нибудь пожевать. Подруги согласились на все. Но как только немного успокоившийся Юсси вышел из комнаты, Инна потянула Маришу за собой.

– Прочь отсюда! – шипела она. – Быстрее!

– Но почему? – недоумевала Мариша.

– Ты что, совсем ничего не понимаешь? – возмутилась Инна. – Этот Юсси только что по телефону заложил нас полиции. И через несколько минут тут появятся местные полицейские. И уверяю тебя, что финские полицейские и не подумают заняться каким-то русским раненым парнем, который к тому же хоть и лежит в нескольких часах ходу от их границы, но тем не менее лежит на русской земле. Да плевать им на него. Не в их он епархии. А вот за нас с тобой они возьмутся всерьез.

Мариша не питала никаких иллюзий относительно полиции. За свою жизнь ей довелось побывать в полицейских участках многих стран мира. И она совершенно точно знала, чего можно от них ожидать. Поэтому она тут же рванула следом за Инной из дома предателя Юсси, прихватив с собой в качестве наказания его карту.

– Выходит, финская сторона нам не поможет, и нам придется рассчитывать на свои силы, – грустно подвела итог Инна, когда они выскочили на шоссе и поймали машину, водитель которой согласился подвезти подруг из того местечка, куда они попали, в Иматру.

В принципе, им было все равно куда ехать, но владелец машины ехал в Иматру, и они поехали вместе с ним.

– У тебя трубка еще не села? – спросила Мариша у Инны. – Позвони Юльке.

Инна набрала Юлькин номер.

– Вы где? – раздался голос Юльки. – Вас тут все ищут!

– Кто ищет? – спросила Инна.

– Какие-то люди, – ответила Юлька. – Буквально несколько минут назад приходили. Я их не знаю, но сказала, что вы уехали. А мне они не представились. Просто позвонили в мою дверь и спросили, не появлялась ли моя соседка, то есть ты.

– И кто это? Парни Бритого? – предположила Инна.

– Не обнадеживай себя, – фыркнула Юлька. – Бритый знает, что вы уплыли на Валаам. И не дергается.

– Это он еще вчера не дергался, – возразила Инна. – А сегодня, уверяю тебя, ты должна сделать все для того, чтобы он задержался.

– Но зачем? – удивилась Юлька.

– Затем, что мы с Маришей застряли в Финляндии без денег и документов, на необитаемом острове лежит раненый мужчина, а может быть, уже и вовсе труп, а финская полиция, возможно, уже взяла наш след, и вскоре мы окажемся в местной кутузке. А Бритый во все это не верит или делает вид, что не верит.

Последовало продолжительное молчание.

– Что ты молчишь?! – закричала Инна в трубку.

– Знаешь, – послышался ошарашенный голос Юли, – если бы я чуть меньше знала тебя и Маришу, то тоже бы не поверила. Но... И как же вас угораздило очутиться в Финляндии?

– Нас сюда привезли в мешке из-под рыболовных снастей, – сказала чистую правду Инна.

– Чем дальше, тем страшней, – пробормотала в ответ Юля. – А что от меня вы конкретно хотите?

– Разыщи Бритого и добейся от него, чтобы он спас того раненого парня с острова, – велела ей Инна. – А потом пусть займется тем, чтобы вытащить нас с Маришей обратно на родину. Пусть сделает нам фальшивые паспорта с фальшивыми визами, по которым мы могли бы вернуться домой.

– А где ваши настоящие паспорта? – поинтересовалась Юля.

– Уплыли на Валаам вместе с нашими деньгами, вещами и прочим барахлом, – объяснила ей Инна. – Наверное, сейчас они где-то в Карелии. На Валаам-то мы должны были заплыть на обратном пути.

– Кошмар! – заключила Юля и повесила трубку.

– Ладно, одну проблему решили, – сказала Мариша. – Кстати, а как это у тебя трубка берет в Финляндии?

– Роуминг включен, – сказала Инна. – Мы ведь с Бритым недавно плавали на пароме из Хельсинки.

– Хотя в чем-то нам повезло, – сказала Мариша. – Ладно, о себе мы нашим сообщили, о раненом тоже. Теперь остается решить проблему обеда. Лично я умираю от голода.

– Я тоже, – призналась Инна. – Последний раз мы с тобой ели почти сутки назад.

– Денег у нас нет, а без денег нам в этой милой чистенькой стране не дадут даже черствого куска хлеба, – сказала Мариша. – Так что давай думать, что мы можем продать.

После долгого осмотра подружки поняли, что у них с собой имеются всего две ценности – серебряная зажигалка «Zippo», которая должна была стоить очень дорого, потому что дешевых вещей Бритый не покупал из принципа.

– А кроме зажигалки, есть еще мы сами, – сказала Мариша.

– Ты что, предлагаешь продаться за деньги?! – ужаснулась Инна.

– Не знаю, как ты, а я лично предпочитаю продаться за деньги, чем умереть от голода, – заявила практичная Мариша. – Впрочем, думаю, что до этого не дойдет. Помоем посуду в какой-нибудь придорожной забегаловке. За это нас покормят.

Инна ужаснулась еще больше. Мысль о мытье посуды вызывала у нее стойкое отвращение.

– Лучше уж продаться за деньги, – сказала она после некоторого раздумья.

– Ни минуты не сомневалась в твоём выборе, – заверила ее Мариша. – Но, учитывая, сколько финны пьют, до секса дело может и не дойти.

– А куда мы вообще с тобой едем? – внезапно спросила у нее Инна. – Какова наша конечная цель?

– Первая попавшаяся скупка краденого, – заявила ей Мариша. – Только туда мы сможем спокойно сдать зажигалку твоего Бритого.

– А ты уверена, что она тут есть? – с сомнением спросила у подружки Инна.

– В каждой стране есть воры, а если есть воры, значит, они должны где-то сбывать краденное. А потому есть и люди, которые этим промышляют. Нам нужно только их найти.

В устах Мариши это звучало удивительно просто. Но на деле оказалось далеко не так. И в этом девушки убедились, когда, слегка пошатываясь от голода, добрались до Иматры – довольно оживленного городка, стоящего, как уверяла карта, на самой границе с Россией и имевшего на своей территории массу торговых палаток, магазинов, ангаров и магазинчиков. Но ни первый, ни второй, ни седьмой по счету торговец не желал брать у подруг зажигалку в обмен на деньги.

– Это что-то фантастическое! – поразились Мариша.

– Давай снизим цену! – предложила Инна.

– Я и так продаю ее за смешную цену, – сказала Мариша.

– Продавай за просто жалкую, – посоветовала ей Инна. – Лишь бы хватило пообедать.

Мариша послушно сбросила цену до стоимости четырех гамбургеров и бутылки лимонада. После этого сделка наконец совершилась. Усевшись на скамеечку, подружки слопали свой обед, выпили всю газировку и почувствовали, что, пожалуй, еще поживут.

– Мне уже казалось, что я умираю, – сообщила Инна Марише. – В глазах темнело.

– Да и вообще уже вечер скоро, – сказала Мариша. – Нам нужно подумать, где мы будем ночевать. Под открытым небом что-то не хочется.

– Это вредно для здоровья и подозрительно для окружающих, – подтвердила Инна. – Но денег у нас нет. Значит, нужно срочно с кем-то подружиться и напроситься к этому человеку в гости. Тут, вообще-то, бродит полно наших соотечественников, но боюсь, что они нам не помогут.

Для планов ночевки подругам лучше всего подходил молодой и самоуверенный местный мужчина. Одинокие старички и старушки, которых нетрудно было бы выставить из их собственных кроватей, не подходили. Во всех странах их отличала редкая подозрительность. Потому эти люди и жили одни, что всех окружающих подозревали в злых кознях. Подруги критически оглядели себя и пришли к выводу, что для любителя русской экзотики они представляют немалый интерес. Оставалось найти этого любителя.

– Как говорится, на ловца и зверь бежит, – успокоила Инну Мариша. – Найдется.

И он в самом деле нашелся. Не успели подружки даже помечтать хорошенько о его появлении, как он появился. Сложен он был не бог весть как. Ноги кривоваты, плотное брюшко нависало над ремнем брюк, и физиономия была какая-то красная. Но при всех недостатках имелось одно неоспоримое достоинство. Этот тип явно находился в настоящее время в свободном плавании без постоянной спутницы. При виде девушек, сидящих на лавочке, его глаза плотоядно блеснули. Не прошло и нескольких минут, как подружки и Кристофер, так звали их нового знакомого, уже болтали как закадычные друзья и даже знали, что мать его шведка.

Еще через пять минут от Кристофера поступило предложение отправиться в бар и отметить там знакомство. Подруги заколебались. С одной стороны, они бы предпочли отметить знакомство у Кристофера дома, а потом легким нокаутом отправить того на боковую до утра, чтобы не мешался под ногами. Но с другой, после выпитого Кристофером в баре, может быть, удалось бы обойтись и без насилия над мужиком.

Так что в бар подружки все же пошли. И за весь вечер выпили по стакану светлого пива. Зато Кристофер набирался за всех троих. И разумеется, когда они вышли из бара, то подругам пришлось тащить его на себе. К счастью, недалеко. Только до его машины. Дальше Мариша уселась за руль, а Инна, периодически будя Кристофера, пыталась выяснить у него дорогу до его дома. Наконец это ей удалось, и они подъехали к маленькому аккуратному домику, свет в котором не горел ни в одном окошке.

– Вот мы и дома, – пьяно пробормотал по-английски Кристофер, который оказался настоящим полиглотом.

Знал шведский, английский, французский и, разумеется, финский. И не просто знал, но и мог вполне грамотно изъясняться на всех этих языках. В общем, мужик оказался не таким уж и противным. В родном доме он бодро протопал напрямик к дивану, стоящему посередине гостиной. Свалился на него, как был, в одежде, в ботинках и брюках, и мирно захрапел, предоставив своих гостей самим себе.

– Душка какой, – умилилась Инна. – Привел к себе в дом двух каких-то подозрительных русских девиц, а сам улегся и храпит. Другие бы на нашем с тобой месте ограбили его дочиста, а мы с тобой возьмем только наличные.

– Ты что? – возмутилась Мариша. – Я красть ничего не буду.

– Мы не украдем, а позаимствуем, – объяснила ей Инна, сосредоточенно строча что-то на листе бумаги. – Человек он образованный. Должен знать про Карлсона и не обидится на нас.

– При чем тут Карлсон? – схватила за голову Мариша. – Ты совсем свихнулась?

– Очень даже при том, что он тоже всегда честно платил за все вещи, которые заимствовал по пять копеек, то есть по пять эре, – сказала Инна. – Но мы с тобой оставим этому миляге, который храпит на диване, вместо пяти копеек объяснительную записку. Вот слушай, я в ней пишу: «Дорогой Кристофер! Только неожиданные обстоятельства, в которых мы очутились, вынуждают нас занять у тебя эти деньги. Большое тебе спасибо. Ты очень мил. Деньги вернем в течение нескольких дней. Во всяком случае, до конца недели ты точно получишь их в ближайшем отделении «Вестерн Юнион». Ну как?

– Полное барахло, – откровенно призналась Мариша. – Ты хоть знаешь его фамилию? Кому ты собралась высылать деньги?

– Вот его водительские права, – сказала Инна. – А в них имя. Все в порядке. Не волнуйся.

И подруги, заботливо сняв с храпящего Кристофера ботинки и брюки, накрыли его мягким пледом, положили возле него аспирин и поставили бутылку с минеральной водой и банку пива.

– Пусть сам выбирает, что ему больше по вкусу, – заметила Инна, и подруги покинули дом Кристофера, аккуратно погасив за собой свет и прикрыв входную дверь.

– И куда мы теперь? – спросила у Инны Мариша.

– Для нас главное – двигаться, – сказала Инна. – Паспортов у нас с собой нет, так что поселиться в гостинице мы не можем. Придется кататься по стране. Спать можем в автобусах.

Так подруги и сделали. Они купили билет на автобус до Хельсинки, сели в него и наконец смогли вытянуть ноги и отдохнуть.

– Я своего тела вообще не чувствую, – призналась Инна.

– Позвони Бритому или Юльке, – простонала в ответ Мариша, нервничающая, что в любой момент у них могут попросить паспорта, а паспортов-то у них как раз при себе и нет. Инна позвонила Юле.

– Я все сделала, как ты велела, – затараторила Юля. – Бритый сначала ужасно ругался. И ругался он почему-то на меня, хотя пропали-то вы. Но потом он сказал, что проверит твои, Инна, слова. И исчез. Больше я до него дозвониться не сумела. А тебе он не звонил?

– Нет, – с сожалением призналась Инна.

– Еще позвонит, – заверила ее Юля. – Он был страшно на тебя зол. Так что точно позвонит. И знаешь, я теперь уверена, что это его ребята появлялись сегодня утром у меня дома. Но ты у него и сама можешь спросить, он тебе скоро позвонит.

И как в воду глядела. Не успели подруги расположиться поудобней на мягких креслах, как заиграла мелодия на Иннином сотовом телефоне.

– Это Бритый! – прошептала Инна, прикрыв рукой трубку. – Орет ужасно. Говорит, что меня, оказывается, нельзя даже на теплоходе на безопаснейшую в мире экскурсию отправить, я и там проблемы создам. О! Про тебя начал говорить!

– Можешь не пересказывать, – поспешно заткнула уши Мариша. – Не хочу еще больше расстраиваться. Ты у него про дело спроси. Нашел он труп?

Инна спросила. В ответ Бритый разразился такой тирадой, что даже Мариша сквозь заткнутые уши слышала.

– Как так не нашли тело? – удивилась Инна. – Наверное, они плохо искали.

– Мои ребята обшарили весь остров! – орал в ответ Бритый. – И это был именно тот остров, на котором вы застряли. В этом меня заверил капитан теплохода, от которого вы отстали.

– И на острове вы не нашли раненого мужчину в остатках хорошего костюма, в бреду и с повязкой на голове? – еще раз уточнила Инна.

Бритый заверил ее, что хотя сам он на острове и не был, но тела там не нашлось. И вообще не обнаружено ни единой живой души. Трупа там тоже нет. Как и следов пребывания этого самого раненого бедолаги на острове. Даже специально обученные собаки ничего не нашли.

– Ты меня в очередной раз дураком перед солидными людьми выставила! – вопил Бритый. – Я с ментами договорился. Они ищек с собой взяли, весь остров перешерстили, чтобы вашего раненого и умирающего Снайпера найти. Нет там никого. И не было! Весь день на вас убили, идиотки! Я, между прочим, вертолет арендовал.

– Но не мог же он просто испариться, – недоумевала Инна. – Даже если его кто-то увез с острова до вас, то должны же были остаться какие-то следы.

– Не иначе как ваш умирающий оказался на редкость аккуратным парнем и, придя в себя, позаботился замести все следы, – ответил ей Бритый.

Наконец, закончив ругаться, Бритый велел им быть завтра в Хельсинки. Там они встретятся с одним человеком, который передаст им паспорта с визами и отметками о въезде в Финляндию, потом они сядут на поезд до Питера и спокойно вернутся в Россию.

– И еще, – добавил Бритый напоследок, – когда приедешь, у меня будет к тебе разговор, что это за парни разыскивают тебя и ломаются к Юльке в квартиру.

– погоди, разве утром к ней не твои парни приходили? – растерялась Инна.

– Утром мои, – согласился Бритый. – А минуту назад совсем не мои. Так что советую тебе придумать для меня версию поубедительней, чем ваше никчемное вранье про раненого мужика на необитаемом острове, где вы оказались с двумя какими-то придурками, которые этого же парня и пытались замочить. Лично я просто уверен, что это были ваши любовники, с которыми вы и пытались удрать в Финляндию. Только они вас бортанули, что меня совсем не удивляет, потому что выносить вас с вашими выходками и в самом деле может только человек с ангельским характером.

И ужасно сердитый Бритый отключил связь.

– Завтра вечером мы уже будем дома, – счастливо улыбаясь, сказала Инна, обращаясь к подруге. – Бритый хоть и орал, но все сделал, как его просили.

– Чудесно, – пробормотала Мариша, хотя ее лицо никакой особой радости не выражало.

– В чем дело? Чего ты сидишь кислая, словно уксусу глотнула? – спросила у нее Инна.

– Мне не дает покоя мысль о том, куда мог деться с острова наш раненый, – произнесла Мариша. – Может быть, парни Бритого просто не сумели его найти? Он же хитрый. Мы с тобой нашли его случайно, потому что он в бреду был и стонал. А если он уже перестал стонать? Парни Бритого и менты ведь не знали, в каком именно месте острова искать Снайпера.

– Но собаки... – попыталась возразить Инна.

– А что собаки? – фыркнула Мариша. – Собаки тоже попадают разные. Некоторым плевать на свою работу. Халтурят. И потом, собак можно обмануть. Сбить со следа, перейдя водную преграду. А речек и озер на острове полно, сама видела.

– Не знаю, что тебе и сказать, – ответила Инна. – То у тебя Снайпер уже совсем плох, даже голоса подать не может. То через озера козликотом скачет и от ментов с ищечками запро-сто уходит.

– Непокорно у меня на сердце, вот что, – сказала Мариша. – Пока своими глазами не увижу, что Снайпера под корнями той сосны нет, не успокоюсь.

И в это время зазвонил Иннин сотовый.

– Это снова Бритый! – пробормотала Инна.

– Можешь радоваться, нашли они ваш труп, – ворчливо проинформировал Инну Бритый, едва она включила связь.

– Что? – удивилась Инна. – Наш труп?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.